

Две полоски для тирана

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Лисовская

Две полоски для тирана

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лисовская И.

Две полоски для тирана / И. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Оказывается, что даже за счастье нужно платить слишком высокую цену! Я считала Игната Литвинова настоящим тираном, но осознанно пошла на сделку с ним только для того, чтобы избавить мужа от огромного долга. А взамен получила то, о чем мечтала много лет. Увидеть две полоски для отчаявшейся женщины - подарок судьбы. И теперь я готова бороться за своего малыша до последней капли крови, но у моего личного тирана на этот счёт оказались свои планы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	30
ГЛАВА 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ирина Лисовская

Две полоски для тирана

ГЛАВА 1

И снова все напрасно. Я в сотый раз смотрела на отрицательный тест и не понимала, почему так происходит. Мы с Мишей пять лет женаты, но детей до сих пор не было и, похоже, уже не будет никогда. Я «пустая», как любили выражаться некоторые особо наглые личности в моей жизни. Завистливые подруги, так и норовящие уколоть большее и разрушить мой идеальный брак с мужем. И ведь не пошлешь их – большая часть змеюк числились моими подчиненными продавцами, уволить которых имела право только хозяйка магазина.

Я не поддавалась на издевки и провокации. Верила, что рано или поздно увижу заветные две полоски, чего бы мне это ни стоило.

– Ой, ну, подумаешь, – вспомнила недавние слова своей псевдоподруги Кати, – Нет детей – какая катастрофа? Радуйся, что вообще удачно выскочила замуж и сейчас живешь, как у Бога за пазухой.

Мы с Мишей учились в параллельных классах, но влюбились друг друга уже позже, когда случайно столкнулись в торговом центре. Бурный роман, чувства кипели, я с головой окунулась в наши отношения и даже не заметила, как стремительно пролетел год. А потом Миша сделал мне предложение. Помню, как радовалась еще две недели и не могла поверить, что все это происходит со мной...

– Вик, ты там долго? – муж постучал в дверь туалета, отвлекая меня от воспоминаний. – Я так на работу опоздаю.

Я не сказала ему, что в очередной раз побежала делать едва ли не годовую выручку нашей аптеке – скупил там все-все имеющиеся тесты. Получается, напрасно. Но ведь в этот раз было так похоже: задержка, тошнота по утрам, грудь ноет... Наверное, я себя снова накрутила и вот, пожалуйста, мозг сыграл со мной злую шутку.

Когда я вышла, Миша уже все понял, вздохнул и закатил глаза. Какой же он у меня красивый, даже когда злится. Ему идет хмурость и двухдневная щетина, придает образ брутального мужчины. А уж эти пухлые губы, которые хочется поцеловать прямо сейчас, так и сводят с ума!

Пришлось робко улыбнуться ему, глядя прямо в великолепные карие глаза. Миша высокий по сравнению со мной – метр девяносто, приходится вечно задирать голову, но меня это не волнует.

В его глазах стоял упрек, но что я могла поделать, если очень хотелось деток?

– Ты опять? Вик, пора признать, что ты бесплодна.

– Но, я здорова... – возразила ему, однако следовало признать, что муж в чем-то был прав. Зачать все равно не получалось. Один раз только вышло, и то внематочная оказалась...

– Зачем оно тебе надо? – стал говорить, наверное, чтобы успокоить меня. – И так живем, горя не знаем. А дети – это беспрерывный плач, подгузники, опять же, постоянные растраты, уже молчу про нервы. Я не думаю, что нам прямо сейчас нужно заморачиваться на этот счет. Ты же знаешь, у меня ответственная работа, и по ночам мне хотелось бы выспаться, а не приходиться в офис нервным и злым. И так последнее время с новым госзаказом чувствую, что нервы ни к черту. Мы же не старики, еще будут дети, но потом.

Я промолчала на его странное заявление, крепко поцеловала мужа и ушла готовить нам завтрак. Пока нарезала бутерброды, задумалась. Зачем нам тогда был нужен такой огромный дом с двумя этажами, раз мы не можем иметь детей? Конечно, всегда есть альтернатива – ЭКО или усыновление, суррогатное материнство. Но, все это чуждо для меня, хотелось на себе

испытать все тяжды беременности, родов. Хотелось понимать, что это именно мой ребеночек, а не чужой. Возможно, я размышляла как эгоистка и от того потом так сильно огорчилась, что изменяю свою непоколебимую позицию, кто знает.

Тогда я была выходная, потому с радостью помогала мужу собраться: погладила рубашку, повязала ему галстук. Его густые черные волосы сводили с ума, постоянно хотелось зарываться в них пальцами и перебирать шелковистые пряди. Мише не нравилось, когда до волос дотрагивались, он считал свою шевелюру неприкасаемой, поэтому я сдержалась на этот раз от острого порыва.

Муж глянул на наручные часы и ужаснулся.

– Так, все, дико опаздываю. Не скучай тут без меня.

Мы вышли на улицу, ко мне сразу же кинулся наш незаменимый охранник – пёс Принц. Чистокровная немецкая овчарка. По большей части он был моей собакой и считал именно меня своей хозяйкой, так как я занималась его дрессировкой, постоянно возилась, гуляла, сюсюкалась и т.п. Мишу он слушался плохо, но все же и его признавал хозяином. Не кусал, не нападает и хорошо.

– Ты моя радость, соскучился? Скоро будем кушать.

– Что ты с ним сюсюкаешь, как с ребенком, – проворчал Миша. – Он пёс и должен знать свое место. Уметь ждать, в конце концов.

– Не ворчи как старый дед, – я поцеловала его прежде, чем Миша уселся в машину.

Новенький «лексус», еще месяца не прошло с момента покупки. Гордость мужа. Автомобиль, с которого он почти что пылинки сдувал, и к которому я постепенно начинала тихо ревновать!

Помахала на прощание и открыла автоматические ворота. На улице стояла на удивление теплая погода, несмотря на то, что ноябрь подходил к концу.

– Ну что, морда моя любимая. Кушать? – пёс обрадовался, завилял хвостом, даже гавкнул без разрешения.

Насыпала ему еды, добавила водичку и решила пойти прогуляться.

– Не киснуть же дома, правда, Принц?

Он был поглощен едой, кушал жадно, словно бедолага голодал целые сутки! Я не стала прерывать его трапезу, зашла обратно в дом. Переделалась на случай, если надумаю зайти в кафешку.

Пока бродила улочками, задумалась над последними словами Миши. Он в последнее время стал дерганым, с опаской реагировал на любой звук или шорох в доме, даже на лай Принца порой подскакивал среди ночи, будто боялся чего-то. Или кого-то... Неужели, действительно, так переживал из-за нового заказа? До этого их фирма проектировала в основном дома для частных лиц, а сейчас они выиграли тендер на застройку многоэтажных домов в центре города. Как говорил Миша: очень ответственный и прибыльный проект. Что в нем могло быть опасного или такого, чтобы постоянно жить в напряжении, не понимаю.

По сравнению с моей работой администратором бутика женской одежды, у Миши должность намного круче и, возможно, в ней присутствовали подводные камни. Все же мои камни – змеиный женский коллектив, где каждый готов был вцепиться друг другу в глотку за повышение и свое рабочее место. Кто знает, может, и мужа пытались подсадить?

Рядом резко затормозила машина, колеса запищали. Я не успела ни испугаться, ни понять, что происходит: меня схватили два мужика и усадили в черный джип, как какого-то опасного преступника. Посреди белого дня!

– Помогите! – закричала, чтобы привлечь к себе внимание, но было уже поздно.

Один из мужчин быстро заткнул мне рот рукой, пока второй лил какую-то непонятную жидкость на платок. Все мое внимание было сосредоточено на платке, и не успела я опомниться, как мы уже мчались в неизвестном направлении. И теперь даже если удалось бы каким-то чудом выбраться из захвата похитителей, куда бежать? Выпрыгивать из авто – не самый безопасный вариант... Тем не менее, я рассматривала и его. Что это за новости такие, кому и когда я успела перейти дорогу?

Из глаз мгновенно брызнули слезы, а сердце заколотилось быстро-быстро от накатившей паники. Что происходит? Мне было так страшно, что я даже думать толком не могла – все мысли разбегались в стороны, и собрать их воедино не представлялось никакой возможности.

Я мычала в руку, кусала ее так сильно, как только могла, но мужик оказался на удивление спокойным и выносливым к любой боли. Его не волновали мои удары руками, а второго – ногами. Двигалась я медленно, по большей части, все мои движения сковывала плотная зимняя одежда, поэтому у мужиков всегда оставалась фора блокировать любой выпад. В тот момент, когда похититель убрал руку с моего рта, я вновь стала кричать:

– Что вам от меня надо? Отпустите, негодяи! Вы хоть знаете, кто мой...

Меня даже слушать не стали, мужик поднес к лицу платок, прижал к носу и губам. Я мгновенно перестала дышать, но второй мужик предусмотрительно зажал мне горло, полностью перекрывая доступ к кислороду. Прежде, чем я потеряла сознание, кто-то заговорил:

– С тобой просто хотят побеседовать. А это всего лишь меры предосторожности. Вдруг ты такая бойкая кошечка, что захочешь выпрыгнуть из тачки прямо на ходу?

Просто так, ради обычной беседы не похищают людей посреди белого дня! Сознание сильно затуманилось, а веки тяжелили... Бороться не было уже никакого смысла, поэтому закрыла глаза и мгновенно провалилась в черноту.

Тошнота подкатила к горлу, и я еще не успела раскрыть глаза, как желудок сильно забунтовал. Первым порывом было встать и бежать сломя голову делать очередной тест. Это уже на уровне подсознания: чуть что – сразу появляется надежда на беременность.

И я бы подскочила, но все тело оказалось ватным, руки и ноги не слушались меня. Голова так сильно раскалывалась, будто вчера я побывала на корпоративе и перепила шампанского. Что же было... Почему так плохо? Я болезненно простонала и прикоснулась холодными пальцами к вискам, желая хоть немного облегчить пульсацию.

Медленно ко мне возвращались воспоминания о внезапном похищении и про платок, пропитанный вонючей жидкостью. Тяжело сглотнула и неспешно открыла глаза. Пришлось проморгаться, чтобы с глаз сошла пелена.

Как оказалось, меня уложили на кожаный диван, но не связали руки и ноги. Вот это зря! Но где я? Как только повернула голову вправо, пискнула от страха. Я встретила взглядом с незнакомым мужчиной. Его голубые глаза пугали, в них затаилась злоба, и сейчас она была направлена конкретно на меня. Коварная усмешка больше напоминала улыбку Дьявола, которому непременно нужна моя душа прямо сейчас.

Судя по идеальному лицу без единой морщины, он примерно моего возраста, а уже имеет кучу денег и власть. Не знаю, сколько стоил костюм, что был надет на нем, но выглядел он дорого и красиво, словно сшит на заказ. Мужчина провел рукой по коротким, темным волосам, а мое внимание тут же привлекла золотая запонка, она заблестела от солнца, попадающего в широкое окно.

Я боялась что-то говорить или спрашивать, его жестокие глаза, неотрывно смотрящие прямо в душу, перепугали до чертиков. Меня все время не покидало ощущение, что мужчина неуловимо знаком, хотя вспомнить, где и при каких обстоятельствах мы пересекались, я не могла. Такого устрашающего, самоуверенного типа забыть невозможно.

В горле пересохло – так хотелось хоть капельки воды. На столе незнакомца стоял графин, но просить и пить из него точно не стала бы. Вдруг там снотворное или еще что-то? Я себе не враг!

– Оклемалась? – он заговорил внезапно и грубо, я ту же дернулась от страха.

Мужчина заметил, что имеет власть надо мной, усмехнулся еще шире, а для меня его поступок стал прекрасным пинком. Чего мне бояться? Закон я не нарушала, бизнеса у меня нет, я обычный администратор не в самом престижном бутике, никого не унижаю, так почему сижу сейчас здесь, словно воришка перед охранником в магазине?

Подбодрила себя, глубоко вдохнула и максимально расслабилась, уселась на диване, облокотилась о спинку.

– Я-то оклемалась, но не вижу причины для твоей радости.

Он выгнул бровь от моей внезапной перемены настроения и, вероятно, от того, что стала «тыкать». Я не из робкого десятка, но бывают ситуации из разряда вон. Меня скрутили два бугая, усыпили, как понимаю, хлороформом, да тут любой бы растерялся! А я всего лишь хрупкая девушка, так что не было ничего стыдного в моем поведении.

– Да? – незнакомец поднялся со своего места, подошел поближе и облокотился о край стола, скрестил руки на груди.

Он был ниже Миши, по крайней мере, на полголовы точно. Через плотный костюм оказалось сложно понять, какого он телосложения, вроде шире в плечах моего мужа и немного плотнее.

– Да. Похищение человека...

– Статья сто двадцать шесть УК РФ, – продолжил за меня, хотя я хотела сказать не то.

– О, надо же. Так часто похищаешь людей, что даже знаешь, по какой статье скоро пойдешь за решетку? – ляпнула первое, что пришло в голову.

– Ты б еще сказала, что пойду по этапу, – он рассмеялся, но смех выдался прямо как у злодеев из плохих фильмов. – Предугадывая твой следующий ответ: никакого похищения не было, и заявление у тебя никто не примет. Ну, может, и примут, но мой адвокат развалит дело быстрее, чем ты успеешь сообразить, что на самом деле происходит.

Он пытался запугать меня и сбить с толку, но не на ту напал. Адвокат у него, ты посмотри!

– Первая же проверка камеры покажет...

– Ох, как наивно, – мужчина снова не дал мне договорить.

Я чувствовала, как от негодования вся горю изнутри. Да что он думает? Если у него куча бабла, так можно творить любую дичь, и ничего в итоге не будет? Со злостью поджала губы, задумалась. Нужно найти на него управу! Район, откуда меня похитили головорезы, с малой проходимостью к тому же, представлял собой пересечение двух улиц, угол для просмотра неудобный и, скорее всего, камеры меня не зафиксировали. Черт! Но, у меня все еще был шанс доказать умнику, что есть люди посмекалистее его. Нужно лишь незаметно набрать определенную комбинацию на телефоне, чтобы включить диктофон. Я запоздало поняла, что на мне нет курточки и сапог, да и сумочку отобрали. Черт!

– Успокоилась? – стал в голосе резанула слух. – А теперь слушай меня внимательно.

Он сделал паузу, а у меня вдруг возникло дурное ощущение. Если я ни при чем, то, стало быть...

– Я предупреждал Мишу, что если он не вернет мне деньги в срок, то...

– Какие деньги? – перебила, не дав закончить. Абсурд какой-то!

– Деньги на красивую жизнь: жена, дом, собака, машина, красная икра ведрами. Дальше перечислять?

– Что ты врешь! – заорала, так как мужчина явно пытался ввести меня в заблуждение. – Миша брал кредит в банке только на дом, и у нас еще есть, как минимум, пять лет на погашение долга!

Ухмылка все не сползала с лица негодея, а в глазах горел азарт, будто он хотел вывести моего мужа на чистую воду. Нет! Не верю... Что-то тут не так. Я отрицательно качала головой и, если бы могла, даже зажала бы уши.

– Как это мило, – гад потешался надо мной. – Понимаю, доверие к мужу стоит на первом месте, но придется тебя огорчить, маленькая принцесска. Долг у вас приличный, я уже молчу про скопившиеся проценты. Неужели никогда не задумывалась над тем, сколько стоит твой дом, машина, сколько денег ежедневно уходит на содержание?

– У Миши высокая должность в бюро, он на хорошем счету у начальства, – запротестовала, однако у него получилось посеять во мне зерно неуверенности.

Я получала примерно в два раза меньше мужа, и всей моей зарплаты как раз со скрипом хватало на коммуналку. Еда... Мы действительно редко себе в чем-то отказывали, часто ужинали в ресторане, иногда набегали слишком внушительные суммы. В основном финансовыми вопросами занимался муж, я никогда не влезала в его дела. Неужели он и, правда, набрался долгов? Бред какой-то, не могла поверить. Мне казалось, у нас нет на самом деле проблем, любую прихоть Миша выполнял как по щелчку пальцев, будь то новый телефон или пылесос, платье и тому подобное.

– Я... я... не понимаю, – глядела в одну точку и пыталась вникнуть в суть проблемы. – Это все не правда!

Ну не могла я поверить. Миша не такой человек, он бы обязательно мне сказал, если бы реально были проблемы.

– Это должно окончательно сбросить с твоего носа розовые очки.

Мужчина взял со стола стопку бумаг и передал мне. Я взяла их дрожащей рукой и с опаской быстро пролистала десять расписок. Все они написаны почерком мужа, внизу его подпись и дата, сумма. От каждой из них у меня волосы вставали дыбом. Деньги он должен Игнату Литвинову. Опять что-то промелькнуло в памяти, но мужчина не дал мне поразмыслить:

– Что ж, если просуммировать, его долг составляет почти лимон зелени.

Кажется, земля начала уходить из-под ног. Откуда такая сумма взялась? Наш дом, ремонт в нем и две машины не тянули на такую сумму. Но, куда более странным казалось другое:

– Если ты знал, что Миша не сможет вернуть деньги, зачем давал тогда? Не проще ли послать его после первого же раза?

Он ничего не ответил, хмыкнул, словно говорил мне: «А вот это уже не твоего ума дело». Здесь должно быть что-то личное, иначе... страшно даже думать об этом, но мужа могли много раз уже прессовать. В итоге отобрать у нас дом и все остальное. Я старалась не поддаваться панике и мыслить трезво, но... миллион долларов! Немыслимо.

Как только первичный шок прошел, сразу взглянула на ситуацию под другим углом. Долг, конечно же, от этого не исчез, но я же не дура и прекрасно понимала, что дыма без огня не бывает. Зачем Литвинову распинаться предо мной, доказывать существование долгов мужа? Не проще ли связать, кинуть в подвал и шантажировать моей жизнью Мишу? Слишком уж гуманным пытался показаться Игнат, эдакий борец за справедливость. Зачем?

– И что дальше? Ну, узнала я про долг, денег на его погашение у меня все равно нет. Чего же ты хочешь?

Он улыбнулся краешком губ, будто не ожидал от меня подобной смекалки. Как же мне не нравился его ехидный взгляд, пронизывающий до мурашек. Я все смотрела в холодные голубые омуты и пыталась вспомнить, где могла видеть Литвинова. Может, когда-то покупал в нашем магазине одежду? Хотя, у нас она, скорее, для твердого среднего класса, богачи же ходят по элитным бутикам.

С другой стороны, почему я пыталась вспомнить товарища мужа? Здесь дело в них, не во мне. Вот только ощущение мое не обманешь: если видела, то надо припоминать. Помню, на

новоселье муж пригласил много людей, вероятно, Литвинов был среди них. Если я видела его мельком, то вполне логично, что сейчас не могла его вспомнить.

– Чего я хочу, – стал размышлять Игнат. – Вероятно, чтобы мне как можно скорее вернули долг?

– Чуть собачья! Не нужны тебе те деньги.

Не сдержалась. Тип играл со мной в кошки-мышки и ему это, однозначно, нравилось. Жаль, я не знала, насколько могла перейти дозволенные рамки. Пока между нами мирная беседа, но что будет через пять, десять минут? Вдруг мне захочется вклеить наглецу пощечину?

– Да-а? – протянул он глумливо. – Может, и не нужны.

Я уже давно закипала от ярости и вот-вот готова была взорваться. Он или специально тянул резину, или получал удовольствие от того, что держит жертву в напряжении.

– Тогда к чему весь этот цирк? – меня порядком бесил хоровод вокруг да около.

– Долг все равно придется вернуть. Я не волонтерская организация, чтобы дарить их направо и налево. У тебя есть отличная возможность отработать его за день, практически не напрягаясь, – ох, какая стала широкая, поистине дьявольская улыбка у Игната.

Я недоверчиво посмотрела на Литвинова, подвох так и витал в воздухе. Отработать за день? Не напрягаясь? В голову пришел только один, совершенно абсурдный вариант.

– Переспишь со мной, и я, так и быть, закрою долг.

Сначала показалось, что я не так поняла его, но... я же все прекрасно услышала! Это не стало для меня новостью, но все равно, разумные слова прочно застряли комом в горле. Меня вывернуло наизнанку от одной только мысли, что придется изменить мужу. Да еще и с кем?! Нахальным мужланом, считающим, что весь мир ему должен. Почему я вообще допускала подобную мысль?..

– Тебе девиц в жизни мало? – старалась говорить максимально ровно и не поддаваться эмоциям. – Или это такая изошренная месть Мише? Он у тебя когда-то девушку отбил, поэтому сейчас ты делаешь все, чтобы унижить его? Растоптать?

Я заметила, как нервно дернулся его кадык, когда говорила про девушку. Попала прямо в точку? Неожиданно... Так-то Литвинов оставался спокойным, даже и не скажешь, будто его заделли мои предположения.

Предложение казалось выгодным, всего-то одна ночь... Однако, не верила я в бесплатный сыр, когда он торчит в мышеловке!

– Я сказал все, что хотел, – сухо ответил и добавил тем же тоном: – У тебя есть ровно три дня, затем вашим долгом займутся другие. Скорее всего, продам его более заинтересованным людям, а они заморачиваться не станут.

Бил точно в цель, вынуждая меня охотнее принять правильное решение, манипулятор хренов. У меня было, что ему на это ответить:

– Конечно, имея деньги, можно купить даже человека, но чувства не продаются. Уж не знаю, что у вас там произошло с Мишей, но предавать его я не собиралась, тем более в такой сложный период.

Литвинов, казалось, был готов к моему отказу, даже бровью не повел. У меня до сих пор его гнусное предложение звенело в ушах, хотелось зажать их рукой и вытрясти из головы, из памяти!

– Мое предложение ты услышала, а теперь можешь идти. Водитель отвезет тебя обратно на то место, откуда забрал.

Я тут же вскочила с дивана и побежала на выход. Больше ни секунды не желала оставаться наедине с этим... даже не знаю, как его назвать! Открыла дверь и вдруг услышала ехидные слова:

– Чувства купить нельзя, но их можно запросто предать и растоптать. Смотри, не пожалей потом, принцесска.

Ничего не ответила, какой смысл? Принцесска! Как же бесило меня это придуманное прозвище, будто я в своей жизни все получила даром! Зачем я это услышала? Меня колотили эмоции, в голове творился настоящий сумбур: где правда, а где наглая ложь? Почему Миша молчал все это время? Я не понимала!

Водитель уже ждал около кабинета. Я оглянулась и с удивлением поняла, что головорезы притащили меня прямо в дом Литвинова.

Тем временем водитель вывел меня на улицу и усадил в авто. Неужели Игнат настолько самоуверен и думал, что я точно еще вернусь к нему, стану умолять простить долг мужа за секс? Нет уж, этого он точно не дождется! Продадим дом, машины, все мои украшения и шубы...

Все же прежде, чем принимать какое-либо решение, мне следовало поговорить с Мишей, понять, почему наша идеальная жизнь вдруг стала катиться прямиком в пропасть.

Водитель высадил меня в том же переулке. И я отправилась, куда глаза глядят, не хотелось возвращаться домой. Мне требовалось какое-то время, чтобы остыть, подумать и продумать, что говорить мужу. Я надеялась, что, мы справимся, правда, придется чем-то пожертвовать и тогда у Литвинова не будет шанса манипулировать ни мной, ни Мишей.

ГЛАВА 2

Игнат уселся обратно в кресло и коротко постучал пальцами по столешнице. В общем, все получилось так, как он и предполагал. Ему не хотелось думать, что будет дальше, по сути, все ходы давным-давно уже продуманы, так что...

В кабинет, обрывая мысли, вошел Лёха – его правая рука и по совместительству лучший друг еще со студенческих времен. Прекрасный сыщик и человек, готовый отдать за друга даже голову на отсечение. Игнат в любой ситуации мог на него положиться и знать, что тот точно не предаст.

Лёха по-свойски уселся на диван, раскинул руки по обе стороны спинки. Только ему Литвинов мог простить любую дерзость, даже самую вопиющую.

– Я не понимаю, – задумчиво заговорил друг. – Зачем ты с ними панькаешься?

В его серых глазах зажегся неподдельный интерес. Это был, пожалуй, первый и последний раз, когда Литвинов не делится подробностями дела. И не собирался это делать, по крайней мере, пока. Поэтому промолчал.

– Давным-давно надо было отжать все имущество, а бабу забрать себе, заставить отрабатывать остаток. К чему такие сложности?

– Всеу свое время, Лёха. Поверь, нам все окупится сполна, надо только подождать. Они оба у меня на крючке, вопрос времени, как скоро сломается наш Мишаня, и из него полезет все дерьмо.

– И что нам это даст? – друг не понимал истинного желания Игната, а он пока не хотел выкладывать все карты на стол.

Странное дело, ведь еще вчера он был уверен в своей непоколебимости на сто процентов, а сегодня она сильно пошатнулась. Литвинов так тщательно планировал разговор, но в итоге он пошел не по плану. Что ж, его вина... Все никак до конца не научится прятать свои эмоции.

– Бабла у Токарева все равно нет, ты в пролете на лям! Нахрен было давать в долг второй, третий... десятый раз! – на последних словах друг уже не сдерживался и орал. – Тоже мне, подумаешь, знакомый нашелся. В жопу таких знакомых, которые не могут урезать свою «хотелку» вовремя.

– Не кипятись, друг мой. Здесь дело не в деньгах, я хочу восстановить справедливость, к тому же, кое у кого очень короткая память, а мне это только на руку.

Лёха сощурился и отрицательно качнул головой, не соглашаясь с выводами Литвинова. По лицу друга без проблем можно было прочесть недоумение и обиду. Игнат понимал, что молчанием вгоняет товарища в сомнения, но так нужно. Это его война, его разборки, другим в них не место. Слишком долго он шел к этому, чтобы сейчас ему начали путать карты.

– Я так смотрю, глубоко они тебя задели, раз делиться подробностями не хочешь. Ай, ладно, я в деле в любом случае. Что делаем дальше?

Игнат дал короткие инструкции Лёхе и порадовался, что тот больше не стал задавать наводящих вопросов. Как только за другом закрылась дверь, Литвинов смог полностью расслабиться и заняться своими делами. Он не хотел вспоминать встречу с женой Мишки, но мысли все время крутились вокруг нее, а взгляд постоянно зацеплялся за то место на диване, где она сидела. Вся такая гордая и смелая! Глупая принцесска, даже не поняла очевидные вещи, которые пять лет творились у нее под носом.

А Миша, все же, молодец! Он упростил задачу Игнату по максимуму, ему даже напрягаться особо не пришлось. Вика, скорее всего, не расскажет муженьку про сделку, пощадит бедолагу. Однако мужчина был уверен, что Мишаня без колебаний подложит под него свою драгоценную красавицу и даже задумываться не станет о возможных последствиях. Идиот.

По улочкам я бродила не долго и вскоре стала осознавать, как сильно замерзли ноги и руки. Вдруг с удивлением поняла, что стою около дома родителей. Ноги сами меня привели к ним, значит, другого выбора не оставалось. От мамы у меня никогда не было секретов, и сейчас тоже лгать не собиралась – скажу все, как есть. Без прикрас. Она поймет и поддержит, главное, чтобы отца не было дома. Незачем его пока беспокоить. Поднялась на седьмой этаж и позвонила в дверь.

Мамуля встретила меня с распростертыми объятиями, сразу повела на кухню пить чай.

В квартире так вкусно пахло сдобой, прямо как в детстве! На миг забыла о проблемах и потянулась за сладким запахом булочек.

– А я так и не научилась печь, – призналась с горечью.

Мама у меня повар-кондитер, а дочь... безрукая и неумелая. Готовить я не сильно люблю, поэтому-то мы с Мишей и ходили все чаще по ресторанам.

– Ой, ну, не преувеличивай.

Мамуля сделала нам чай, достала из духовки румяные пирожки и накрыла полотенцем. А первая партия пирожков уже «отдыхала» на столе. Я взяла один, но как только вспомнила о проблемах, кусок уже не лез в горло.

– Теперь придется учиться нормально готовить. Мам...

Родительница обтерла руки о фартук, уселась напротив и приготовилась слушать. Я заметила в ее, таких же зеленых, как и мои, глазах, тревогу. Она меня знала как облупленную, всегда твердила, что эмоции у меня написаны на лице.

Мамуля не изменяла своим принципам: дома не ходить, как клуша, в халате и с дулей на голове, ни при каких обстоятельствах. Вот и сейчас на ней было надето простенькое черное платье, поверх которого красовался фартук с принтом женской фигуры в нижнем белье. Я ей как-то подарила на Восьмое марта, посчитала милым и забавным одновременно. Длинные, темные волосы она связала резинкой, чтобы не мешались.

– Если коротко: мы в полной заднице. Миша, оказывается, взял кредит не только на дом. И я уже не уверена, реально ли этот кредит взят в банке. Думаю, придется продать почти все, что имеем, лишь бы погасить его часть.

Мама не стала сразу говорить, задумалась. Она редко ставила вот так сразу клеймо на кого-либо, всегда считала, что у человека есть право объясниться и высказаться.

– Возможно, придется снова пожить с вами какое-то время. Ты же не против?

– Ну, что ты. Живите, сколько потребуется. А Миша хотя бы объяснил, куда пустил деньги? На бизнес, что ли?

Вот и мне хотелось бы знать, на что ему понадобился миллион... Такую сумму сложно профукать за год. Если, конечно, не играть, например. Вроде я не замечала за ним тягу к азарту.

– В том-то и дело, что о долге я узнала не от мужа. Он брал под расписку у какого-то бизнесмена, как понимаю, его друга. А тот теперь требует всю сумму сразу.

– Мы с отцом копили на черный день, можем помочь, раз все так плохо, – предложила мама. – Вик, в беде не бросим.

Я горько улыбнулась ей, отрицательно качнула головой. Нет уж, наш с Мишей косяк, значит, сами его будем решать. К тому же, их с отцом заначка, по сравнению с суммой долга – капля в море.

– Это лишнее. Ты пока отцу не говори, мне надо сначала переговорить с Мишей. Не понимаю, зачем он скрывал все от меня?

– Наверное, сумма большая, не хотел тебя волновать, – мама, как всегда, пыталась всех защитить, даже если они того не заслуживали. – Да ну, мало ли, какая там ситуация, не руби пока с плеча. Знаешь, сколько раз твой отец делал глупости по молодости? Ой, даже и не сосчитать.

Да я и не собиралась его бросать. Любила ведь, хоть бедного, хоть богатого, какая разница? Ну что мы, в самом деле, не проживем без дома с машинами, ресторанов и дорогих подарков?

– Вот сказала тебе и легче стало. Ты даже не представляешь, насколько я была ошарашена новостями, даже в голове не укладывалось!

– Все наладился, вот увидишь. Давай я тебе еды с собой соберу, у меня плов на плите, задобришь мужа. Глядишь, после сытного ужина ему охотнее будет говорить.

От мамы я вернулась спустя два часа. Поиграла с Принцем, еще раз прокрутила в голове предстоящий разговор в ожидании Миши. Обычно он не задерживался, если оставалась работа, всегда брал ее домой. Вот и сегодня не изменил своим принципам.

Я услышала, как открываются ворота, побежала встречать мужа. Постаралась не выдавать свои эмоции раньше времени, зачем набрасываться на человека сразу с разгона? Будет только хуже.

– Устал как собака, – Миша бросил портфель на кресло, расслабил галстук. – Чем у нас так вкусно пахнет?

– Я была у мамы, она нам кое-что передала.

У меня уже все было готово, благо пришлось только подогреть, и ужин на столе. Лишний раз я боялась даже рот раскрывать, все переживала, что не сдержусь и начну задавать вопросы раньше времени.

Миша все равно заметил мое напряжение, уточнил:

– Ты сегодня молчаливая, что-то произошло?

Мы уже сидели на кухне, он за обе щеки уплетал мамину стряпню и шурился от удовольствия. Мне же по-прежнему кусок не лез в горло.

– Все-таки, твоей маме надо было открывать свой ресторан, от посетителей отбоя не было бы! – восторженно сказал он, когда прожевал. – Восхитительно. Алла Игоревна мой кумир. Всем тещам теща!

Она, ко всему прочему, не пилила ему мозг и любила, как собственного сына. И про ресторан он в точку попал. Те деньги, о которых говорила родительница, наверняка откладывались на их собственную небольшую пекарню. Грех лишать ее мечты из-за чьих-то непонятных потребностей.

– Миш... – я не выдержала накала.

Во мне кипели эмоции и искали выход. Не могла больше молчать... Муж поднял глаза, пока пил чай. Собраться с силами и сказать, что я все знаю, оказалось не просто. Но я сумела пересилить себя:

– Ты мне ничего не хочешь рассказать?

Любимый нахмурился, поставил чашку на стол. Он долго всматривался мне в глаза, а потом перевел все в шутку:

– Только не говори, что застукала меня с любовницей, – муж рассмеялся, но я его юмор не оценила.

К тому же заметно напряглась. Из всех возможных вариантов, почему он упомянул именно про это?!

– Малыш, ты же знаешь, что мне некогда ходить налево. Да и люблю я только тебя. Так что любые рассказы твоих подруг-змеюк можешь делить на два, а то и на три, – он продолжал говорить с широкой улыбкой на лице.

– Миша, черт возьми! Я про деньги, – прикрикнула, размахивая руками.

Невозможный человек! Понимаю, что когда-то повелась на его вечные шутки и неунывающий характер, но всему порой наступает предел. Муж изменился в лице, побледнел, однако пытался до последнего не признаваться мне:

– А что деньги? Зарплата через неделю, или я что-то обещал купить и забыл? Прости, малыш, забегался. Напомни, что именно, и завтра все будет...

– Ты издеваешься?! – на этот раз я стукнула рукой по столу.

Во мне снова кипела злость, казалось, по венам вместо крови бежит яд. Раньше никогда не позволяла себе повышать голос на мужа, но сейчас наступил предел. Он же видел, что я все знаю, и все равно продолжал нагло врать мне в лицо.

Я хотела, чтобы муж первым рассказал про долг, объяснился, но минуты тянулись, а любимый все молчал, будто думал, что проблемы рассосутся сами по себе. В общем-то, в этом он весь. Когда брали кредит на дом, тоже твердил, что все будет нормально, не думал совсем, как и чем станем отдавать долг, если один из нас потеряет работу. Или если не сумеем зарабатывать больше. Изначально я всегда интересовалась, а потом как-то закрутилось: ремонт, подарки, рестораны, машина... Миша сумел убедить меня, что его повысили на работе, и теперь у нас никогда не будет проблем, вот я и расслабилась. Перестала лезть в финансовые вопросы. Видимо, зря.

– Ты хоть понимаешь, что у нас теперь крупные неприятности? – сказала со вздохом.

– Да ну объясни ты, что произошло? – взорвался Миша.

Он будто не понимал, но я видела в глубине его карих глаз неконтролируемую тревогу.

– А ты сам разве не понимаешь? – кажется, я стала понимать, в чем дело: – Или у нас не одна проблема, и ты боишься ошибиться?

– Ну что ты заладила: «проблемы, неприятности...» Так, мелкие недоразумения.

– Мелкие недоразумения... – на автомате повторила я, – Миш, долги в миллион долларов нельзя назвать мелкими. Когда ты уже поймешь, что мы в полной заднице!

Муж закатил глаза и громко цокнул языком, будто я несу бред. Он реально не осознавал весь масштаб катастрофы? Судя по его расслабленному виду – нет. Легкая паника все еще плескалась в глазах, но не более того.

– Нам теперь придется продать и дом, и твою драгоценную машину, чтобы вернуть хоть часть денег заемщику. Иначе...

А вот теперь мужа прорвало:

– Что иначе? – он не дал мне закончить и начал орать, как сумасшедший: – Вик, вот серьезно, ты нормальная? Я ни за что не дам согласие на продажу, это сумасшествие. Да и потом, ничего не надо возвращать, поверь мне, все под контролем.

– Ты понимаешь, что с заемщиком шутки плохи, и нам в любом случае...

– С кем, с Литвиновым? – Миша дико заржал, сбивая меня с толку. – Ой, не могу... Да он же лох лохом, ничего мне не сделает, кишка тонка!

От такой наглой самоуверенности я растерялась, не нашла, что ответить. Интересно, мы говорили об одном и том же Литвинове? Мне как-то не показался он мирной овечкой.

– Все, что он может, это пожаловаться бабе, собственно, что и сделал. Ох, Игнатушка, как был никчемным пацаном, так им и остался. Вик, он тряпка, им все пользовались и пользуются до сих пор.

Нет, мы, однозначно, говорили о разных мужчинах! Или Миша прав, и Игнат крут только при хрупких девушках, потому что они не способны дать отпор? Мне было сложно судить, ведь я видела мужчину впервые и реально не знала, на что тот способен. Но могла ли верить на слово мужу? Он ведь так и не сказал, куда на самом деле ушел миллион.

– Да он в люди-то выбился благодаря нам с пацанами, не зря гоняли его в детстве.

Пока все оправдания тянули на «троечку с минусом». Наивно полагать, что человек не меняется со школы.

– Миш, он ведь мстит тебе, – я все думала, как бы помягче преподнести мужу требование Литвинова, но так и не решилась сказать в итоге. – Похитил меня, напугал до чертиков, дал

три дня на... в общем, потребовал немедленно вернуть ему деньги. Какая кошка между вами пробежала?

Муж ошарашено смотрел на меня, видимо, слова о похищении выбили его из привычной колеи. Он вдруг подскочил со стула и громко ударил кулаком о столешницу.

– Вот падла хитрожолая, – не стеснялся в выражениях. – Я же говорил тебе, Игнат трус, только и может, что запугивать девушек. Ну ничего, он у меня еще попляшет, вот увидишь. Я этого так просто не оставлю!

На его лице заходили желваки, выдавая взвинченное состояние, лицо покраснело, стало цвета вареного рака. Я все время наблюдала за сменой эмоций мужа и приходила к выводу, что он все-таки тайно опасается Литвинова. А вот признаться самому себе боится.

– Миш... скажи честно, куда ты потратил деньги?

Я очень опасалась услышать ответ, каким бы он ни был. Сумма-то космическая, куда ее можно растрять?

– Куда? – закричал он, взмахивая руками. – На нас, на дом, на машины и прочие удовольствия. Куда же еще?!

Я практически всегда знала, когда он врет, а когда говорит правду. Вроде бы он не лгал сейчас, но...

– Миллион? Я видела расписки и знаю общую сумму долга.

– А ты даты смотрела тех расписок? – упрекнул. – Все ушло постепенно, дорогая, красивая жизнь требует огромных вложений!

Он так говорил, словно упрекал меня в том, что ему пришлось брать деньги у Литвинова. Только правда заключалась в том, что я их никогда не просила!

– Но это же ты грезил богатством, хотел огромный дом и прочие удовольствия. Мне было достаточно хотя бы своей квартиры, чтобы не жить на шее у родителей.

Разговор начинал приобретать неприятную сторону, так и разругаться не долго. Нам следовало бы искать выход, а не выяснять отношения! Истериками делу не поможешь.

– Миш, прошу, давай рассуждать логически. Литвинов дал три дня, а потом продаст наш долг другим людям. Как понимаешь, они ждать и церемониться точно не станут.

Любимый уселся на стул и стал бледнее мела из-за паники. Муж должен быть для меня опорой, твердым тылом, а сам растерялся при первых же проблемах.

– Поживем опять у моих родителей, ничего страшного. Работа у нас есть, выкрутимся.

– Ничего страшного, серьезно? Не для того я шел на жертвы, чтобы опять жить как консервы в банке и под чьим-то тотальным контролем!

– Ну и что ты предлагаешь? – я начала повышать голос на твердолобого мужа. – Сидеть сложа руки и ждать, когда Игнат начнет действовать? Какая кошка между вами пробежала? Может, есть смысл извиниться перед ним? Пусть и поздно, но хоть так. Вы все еще можете помириться.

Миша глянул на меня как на врага народа и отрицательно качнул головой.

– Никто между нами не пробегал. Говорю же, мы с пацанами немножко лошили его в детстве. Но если бы не мы, он не стал бы тем, кем стал. Да Литвинов нам еще должен остался после всего!

Понятно, Миша на своей волне, признавать поражение не собирался. Но я-то в здравом уме и понимала, что обиженный мальчик, став крутым дядей, все равно доведет дело до конца любыми методами. И, похоже, Игнат выбрал самый грязный из них – действовать через меня.

ГЛАВА 3

Я выпила уже третью чашку кофе, а все равно дико клонило в сон. Еле встала на работу, сколько проспала... Наверное, в общей сложности часа два. И так уже второй день.

Прошли сутки после нашего незавершенного разговора, после этого Миша пресекал любые попытки снова заговорить о продаже, злился и сразу закрывался у себя в кабинете. А мне что делать? Сидеть и ждать, когда ситуация разрулится? И разрулится ли она на самом деле так, как утверждает муж?

Чтобы хоть как-то занять себя, включила рабочий ноутбук и ввела в поисковике «Игнат Литвинов». Интернет кишил информацией о нем, в основном это были ключевые моменты, не несущие в себе никакой конкретики. Молодой миллионер, построивший свою империю фактически с нуля. Завидный жених, заядлый холостяк, покоритель девичьих сердец... Все не то! На глаза попался модный глянцевого журнала, Игнат красовался на обложке. От его ледяного взгляда мурашки пошли по коже, я сразу вспомнила, как Литвинов смотрел на меня, будто на сочный кусок мяса, и поежилась. Холодно, надменно, показывая, кто в доме хозяин. Разве с таким можно играть в игры? Скорее, наоборот!

Если предположить, что мужчина так и остался в душе ранимым мальчиком и на самом деле ни на что не способен, то у него для «грязных» дел имеется куча помощников, охранников, юристов. Да мы с Мишей против него – букашки. Раздавит и даже не заметит.

Следующая ссылка была с кричащим названием и вела на ютуб-канал. Мне хотелось знать абсолютно все, поэтому сразу же включила странное видео под названием: «Скандальные игры миллионеров». Литвинов как раз стоял лицом к камере, второго мужчину мне не посчастливилось разглядеть. В какой-то момент мирная беседа переросла в кровавую драку. Поскольку снимали издалека, голоса двух мужчин утонули в криках. Были слышны лишь звуки ударов и чьи-то слова: «Не снимать! Разнимите их!»

Именно эта запись и поставила окончательную жирную точку в мои сомнения – Литвинов далеко не белый и пушистый. Удар у него поставлен превосходно, второй мужчина тоже умел драться, но Игнат словно вымещал на того бедолагу всю свою ярость, повалил его на землю со второго удара кулаком. К сожалению, видео оборвалось, но мне хватило сполна. Ответ на свой вопрос я нашла, и не тот, который хотела.

Бегло просмотрела комменты под видео, кто-то написал, что второй мужик – это Артёмов младший. Фамилия мне была хорошо известна. Когда-то пыталась устроиться в «Артёмов и Ко» помощником руководителя. Но, к сожалению, конкуренция на одно место оказалась огромной, меня не взяли. А недавно так и вовсе все газеты трубили о вопиющем союзе Артёмова младшего со своей секретаршей.

Помню, как мои девочки-консультанты обсосали со всех сторон новость, каждая с завистью примерила себе роль невесты, говоря: «Чем я хуже этой крысы?» Я слушала их и офигевала. Грех завидовать, мы же не знаем, каким образом той Маше достался Артёмов! Может, не все так сладко было, как казалось на первый взгляд.

Хотя, что уж говорить, если даже меня они порой обсуждали так, что краснело лицо! И вот он, мой удачный, счастливый брак – огромный долг, призрачное будущее и муж, считающий, что ему море по колено. Что нам было делать, как мирно решить проблему?

Вечером я снова попыталась заговорить с мужем:

– Миш, завтра последний день нашего срока, надо ведь что-то уже думать. Давай для начала я сдам все свои украшения в ломбард. Если отдадим Литвинову хоть что-то, возможно, он...

Муж резко перебил меня:

– Если ты посмеешь сдать хотя бы одну побрекушку, которую я тебя подарил, пеняй на себя!

Он впервые повысил на меня голос и смотрел диким взглядом, словно пытался им испепелить. Не зная, что тут можно ответить, мигом умчалась в комнату. Пусть остынет!

Я прождала его довольно долго. Думала, сейчас придет, извинится, и наш конфликт закончится. Понимала, что муж сейчас на взводе, но разве я виновата в его проколах. Зачем нужно было брать те деньги, ума не приложу! Прекрасно жилось и без них. Да, не так эффектно, зато без каждодневной головной боли.

Не дождавшись мужа с извинениями, я уснула. Утром заметила, что он даже не ночевал в комнате, его часть кровати так и осталась застеленной. Пробежалась по всему дому, Миши нигде не было. Да, что ж такое!

– Ох, Миша. Хоть бы глупостей не наделал... – проворчала я, набирая его номер.

Не ответил. У меня не оставалось другого выбора, время поджимало, нужно идти на работу. Я собралась и вышла на улицу, ко мне сразу же кинулся Принц, как раз в этот момент когда зазвонил телефон. Увидев имя на экране, мне мгновенно полегчало.

– Миша, слава Богу...

– Вы жена хозяина телефона? – услышала незнакомый женский голос, напряглась.

– Да, а вы, простите, кто?

– Вашего мужа утром привезли по скорой в третью областную больницу. Похоже, избili хулиганы. При нем не оказалось паспорта, но был телефон. Возьмите документы и приезжайте, его сейчас оперируют.

Чувствуя, как земля уходит из-под ног, подошла к лавочке и присела на нее. В голове шумели слова той женщины: «Избили хулиганы...» Совпадение или...

– Алло, девушка? Вы меня слышите?

Из-за паники я не могла ничего ответить, руки тряслись, чудом удержала телефон!

– Да-а... Я... Сейчас приеду.

Мишенька, бедный мой... Как же так?! Меня словно окатили ушатом холодной воды: подскочила с лавочки и пулей помчалась в дом. Забыла закрыть дверь, Принц забежал следом. Плевать. Я металась из угла в угол и не могла сообразить, что мне делать.

Это точно дело рук Литвинова. Не дождался, гад, окончания срока и решил действовать заранее! Ненавижу!

В больницу я приехала на такси. Меня все еще колотило от страха за жизнь мужа и в таком подавленном состоянии не рискнула садиться за руль. Все думала, прикидывала, что делать теперь, когда Литвинов пошел в наступление. Неужели прогнуться и спать с ним?

От одной только мысли об этом к горлу подкатила тошнота, мешающая нормально дышать. Да, страшно, да, противно, но... другого варианта, получается, нет. Как ни крути. Так может, разок потерпеть, зато потом наша жизнь с мужем снова станет тихой и размеренной?

Я до ужаса боялась следующего шага Игната. Сегодня мужа избili, а что будет завтра? В оборот возьмут меня, пустят по кругу и... О, нет, нет, нет... Колени подкосились, и я едва не упала в обморок от того, как сильно накрутила себя.

– Девушка, вам плохо? – ко мне подбежала медсестра и помогла присесть на лавочку около регистратуры.

– Как мне узнать... где мой муж? Его... привезли без документов... утром.

Говорить оказалось не просто, мешали противный ком и страх. Миша еще ни разу не попадал в больницу, у него даже высокой температуры никогда не было, а тут... избili.

– Не волнуйтесь так, посидите здесь минутку.

Минута длилась по моим ощущениям, как целая вечность. Я тряслась, как осиновый лист на ветру и с опаской ждала дурных новостей. Ох, Миша... Вот куда ты пошел на ночь глядя, да еще и взвинченный после нашей ссоры? Первое, что сразу пришло на ум – любимый помчался разбираться с Игнатом. Или нет?..

Медсестра вернулась и сразу переключилась на меня.

– После драки, верно? – я кивнула и почувствовала, как на глаза навернулись горькие слезы.

Долго держалась, не позволяла себе киснуть, но в итоге это оказалось выше меня.

– Пойдемте, помогу вам дойти до кабинета врача, он все объяснит.

Мы поднялись на третий этаж, но врача не оказалось на месте. Медсестра усадила меня на лавочку, а сама ушла по своим делам. Дрожащей рукой я достала телефон и, пока выдалась свободная минутка, написала хозяйке магазина, отпросилась на пару дней и описала свою проблему в двух словах. Инга Анатольевна, хоть и строгая начальница, но при форс-мажорах всегда была снисходительной к своим сотрудницам. А ведь еще надо предупредить начальство Миши! У них же заказ горит... Ох, блин!

Врача я ждала не долго, он появился спустя пять минут, коротко выслушал меня и сразу пригласил к себе в кабинет.

– Его состояние сейчас удовлетворительное. Главное, что жизни ничего уже не угрожает, внутреннее кровотечение мы остановили вовремя. Я вам так скажу, судя по всему, били так, чтобы наверняка: почки, печень, живот. Сотрясение есть, но не это самое ужасное. Сильно пострадали внутренние органы. Будем лечить, так что недельки две, а то и месяц, пробудет у нас.

Я слушала с замиранием сердца, пугаясь от каждого произнесенного слова. Точно в цель... Теперь не оставалось никаких сомнений, кто устроил жестокий самосуд над моим бедным Мишей! Сердце обливалось кровью, когда думала, как сильно ему досталось. И ведь защищал меня, нашу семью от тирана, а в итоге...

Нельзя раскисать, Вика! Нужно действовать! Я Литвинову это так просто не прощу, ни за что! Думает, что выиграл битву? Прекрасно, потому что впереди его ждет война. Он просто еще не знает, с кем на самом деле связался.

– Я могу увидеть мужа? – мой голос предательски дрогнул.

– Не более минуты. Только сразу предупреждаю – зрелище не из приятных.

Доктор дал мне халат и провел в реанимацию. Внутри не пустили, но смогла посмотреть через стекло. Я храбрилась, как могла, успокаивала себя тем, что любимый жив, и это самое главное, но... Однозначно, не была готова увидеть мужа... в таком страшном виде. Вскрикнула и горько заплакала. Лицо... я бы даже не узнала его, если бы ни золотая цепочка с крестиком на шее, которую дарила в нашу первую годовщину. Опухшее месиво – других слов не могу подобрать к тому, что увидела. Тяжело сглотнув, отвернулась, слишком больно было смотреть на любимого в таком виде. Все эти капельницы, катетеры, трубки... Я перевела дыхание и, набравшись мужества, снова повернулась к мужу лицом.

Миша был накрыт простыней до середины живота, на теле я заметила одни сплошные кровоподтеки, казалось, на нем нет ни единого живого места! Тут не один человек постарался, двое или даже трое...

Я продолжала плакать, положила ладонь на стекло, желая забрать хоть частичку боли мужа себе. Хоть и старалась быть сильной, храброй, но... не возможно!

– Идемте. Сейчас вы ему ничем не поможете.

Доктор прав, именно сейчас – нет. Но так просто оставлять это я не собиралась! Надо было обязательно снять побои и написать заявление в полицию, и я расскажу сразу, кого подозреваю. Может, Литвинов и отмажется, но репутацию я ему подпорчу, козлу хренову. Пусть

держит свои обещания как мужик, а не нарушает их, чтобы подбить меня скорее принять решение. Урод... И как таких земля только носит?!

– Вы уже звонили в полицию? – уточнила у врача Константина Дмитриевича.

– Конечно, наш долг сразу сообщать о подобных случаях. Завтра в девять утра придет следователь, думаю, захочет побеседовать и с вами.

– Прекрасно.

Я помогла медсестре на посту заполнить карточку мужа и только потом с тяжестью на душе покинула больницу. Сидеть здесь, пока Мишенька без сознания, не имело никакого смысла. А вот мне было, о чем подумать. Хочешь войны, индюк ты недожаренный, ты ее получишь!

– Ирусь, срочно нужна моральная поддержка.

Недолго думая, набрала номер своей самой лучшей подруги еще со школы. Идти в пустой дом – не самая лучшая идея, а Ирка жила одна и уже давно звала меня к себе с ночевкой на девичник. По-моему, прекрасный повод выпить martini и излить душу.

– Какие проблемы? Мой домашний мини-бар после шести вечера в твоём распоряжении!

Да, у этой козы (как я ее порой ласково называла) всегда припрятаны стратегические запасы для любой душевной проблемы. С ней всегда было весело и легко, сколько мы с ней уже прошли: и огонь, и воду, а все равно остались верными подругами.

– Прекрасно, мне как раз нужно еще съездить в офис к Мише, покормить Принца и потом я вся твоя.

– Ловлю на слове.

Для начальника мужа я специально взяла справку у врача, как уважительную причину на короткий отпуск за свой счет. Как же все не вовремя. Миша буквально волосы на себе рвал из-за госзаказа, переживал, что сроки горят, а заказчик наседает с каждым днем все сильнее.

До бюро-то я доехала, но понятия не имела, куда идти дальше. На посту меня сразу остановил грозный охранник.

– Мне нужно к... – Миша как-то называл фамилию начальника, ох и память у меня... – Федорову! – с горем пополам вспомнила. – Георгию Владимировичу.

– Вам назначено, пропуск есть?

– Нет, но...

– Девушка, не морочьте мне голову, – он стал теснить меня к выходу. – Без пропуска не имею право пускать. Звоните, договаривайтесь.

Ну почему же он такой упрямый? На стене висел телефон, рядом были номера всех начальников. Может, рискнуть? Я достала Мишину справку из больницы, а потом вдруг услышала:

– Георгий Владимирович, к вам тут вот девушка рвется.

Обернувшись, увидела лысого мужчину средних лет, плотного телосложения. Он как раз шел прямоком ко мне. Я, однозначно, видела его у нас на новоселье, вдруг и он меня вспомнит?

– И кто вы у нас такая? – от сального взгляда мужчины мурашки побежали по коже. – Подыскиваете себе работу? – подмигнул. – Могу подсобить.

Боже мой... Он что, намекает на постель? Захотелось скривиться, но сдержала порыв и сунула ему в руки справку. Ох и начальник у Миши, жсть! Федоров прочел ее, хмыкнул, вернул обратно.

– Ты, стало быть, жена Токарева. Ну, соболезную его горю, я тут причем?

Он прошел мимо, пришлось остановить:

– Но, как же... Ему ведь надо оформить отпуск по состоянию здоровья, хотя бы за свой счет!

Мужчина обернулся и посмотрел на меня так, словно я с другой планеты, говорю сейчас на незнакомом языке.

– Совсем уже наглость потеряли! – воскликнул. – Какой отпуск? Я уволил его к чертовой матери еще две недели назад, без отработки. Все остальное больше не мои проблемы, так ему и передай. – Он развернулся и пошел, но продолжал возмущаться: – Подумать только, наглость – второе счастье. Мало мне было с ним проблем, так теперь еще больничный ему оплачивать! Костя, – Федоров вдруг оглянулся, обратился к охраннику. – Выведи даму на улицу и проследи, чтобы ни она, ни ее драгоценный муж больше никогда не появлялись на пороге моего бюро!

– Все сделаю, Георгий Владимирович.

Я опомнилась лишь тогда, когда охранник взял меня под локоть и вежливо попросил покинуть здание.

Как уволен? Но, ведь... Госзаказ появился, как раз таки, две недели назад! Ничего не понимала. В голове не было ни единой здоровой мысли, а из-за очередного шока даже думать не могла нормально.

Это что, шутка такая? То есть... Уже две недели Миша сидел без работы, но продолжал на нее ездить? Где он пропадал, черт возьми, все эти десять часов?! И когда вообще собирался мне об этом сказать? Бред какой-то... Я могла, конечно, успокоить себя тем, что попросту ошиблась офисом, начальником, но все было совсем не так.

Вселенский заговор, не иначе. После всего, у меня уже точно не оставалось никакого выбора, кроме как лечь в постель к Литвинову. А дом все равно придется продать, хочет муж того или нет. Моих денег хватило бы разве что на коммуналку и то в летний период. Еще неизвестно, как скоро Миша поправится, крепко встанет на ноги и сможет снова искать себе работу. А жить на что-то надо было...

На этот раз у меня не поднялась рука вызвать себе такси, нужно жестко экономить и загонять себя в рамки. Я не ездила на общественном транспорте уже лет пять и, похоже, пришло время снова на него переходить.

Для меня это не проблема, ведь я даже не успела толком привыкнуть к роскоши, так что без проблем пошла на остановку и дождалась своей маршрутки.

Дома меня радостно встретил Принц, насыпала ему еды, а сама пошла переодеваться. Открыла шкаф и задумалась. У меня же столько шмотья, дорогих шуб и брендовой обуви, которую я, в лучшем случае, надевала лишь раз. Если продать хотя бы половину, Миша даже и не вспомнит, когда и что мне покупал. А так у нас появятся дополнительные деньги!

Быстренько перебрала весь гардероб и отложила огромную кучу на продажу. Завтра этим займусь. Сейчас... Еще не отошла от первой проблемы в миллион долларов, а уже навалились две новые, которые легли на мои хрупкие плечи.

Измучено упала на кровать и горько рассмеялась, вспоминая, как мне завидовали девки из магазина. Красивый, перспективный муж, шикарный дом, машина, айфон последней модели... Почему я была такая слепая и закрывала глаза на явные нестыковки? Ну, ладно. Сначала Миша взял кредит на дом, спустя год жизни с моими родителями. Но резкий рубеж мы переступили через два года после того: дорогие подарки, машина, рестораны... Вообще, у нас началась другая жизнь! Получается, что уже два года мы жили на деньги Литвинова. До этого худо-бедно, но тянули и себя, и кредит. Одного понять не могу, что стало тем самым толчком? Я Мишу никогда не пилила насчет денег, не просила менять работу или искать вторую, чтобы поправить материальное положение.

– Миша, Миша... – произнесла, глядя в потолок. – Сам додумался, или Литвинов затеял с тобой грязную игру?

Увы, ответа мне искать было негде. Глянула на настенные часы и поторопилась к Ирке. Скорей бы уже излить ей душу, невозможно держать столько эмоций в себе!

ГЛАВА 4

– И вот, ко всему прочему, сегодня я узнаю, что Мишу уволили две недели назад!

Мой рассказ занял слишком много времени, на дворе уже давно стемнело, а на настенных часах стрелки перевалили за десять часов вечера. Информации накопилось масса, Ируся порой перебивала, уточняла некоторые детали, но не спешила что-то говорить и советовать. В итоге мы открыли вторую бутылку вина и приговорили уже половину. Ну, ладно, я ее приговорила – очень хотелось расслабиться и забыться хоть на денек. Я почти не закусывала и уже чувствовала легкое опьянение.

Ира пригубила немного крепкого напитка. Она все время пристально смотрела на меня своими невероятно красивыми зелеными глазами и порой печально вздыхала. Светлые волосы подруга распустила, они каскадом падали на плечи и восхитительно блестели после недавнего ламинирования.

– Короче, понятия не имею, что теперь делать, – подытожила я. – Хоть бери да втихаря продавай дом.

– Во-первых, ты его без согласия Миши не продашь, а во-вторых, зачем его продавать? В крайнем случае, можешь сдать через агентство. Продать всегда успеете.

Надо же, а ведь она права! И почему мне такая мысль раньше в голову не приходила? Жаль только, что это займет какое-то время, а на завтра уже выходил срок принятия решения. Нужно торопиться...

– Ну и Миша, я в шоке. Всякое могла о нем подумать, но чтобы влезть в космические долги и еще считать, что все сойдет с рук... Не знаю даже, как назвать такого человека. Идиотом? И, кстати, ты его маман позвонила уже?

– Черт, точно! Я же и телефон его у той медсестры забыла забрать... Ладно, это все уже завтра.

Римма Петровна, как пить дать, обвинит меня, что это я втянула ее чадо в неприятности, и вот к чему все привело. Невзлюбила меня гримза с первого дня, она с десяти лет растила Мишу одна и все никак не могла привыкнуть, что он уже давно вырос. Опекала его, будто тот до сих пор десятилетний мальчик. Я как-то и не подумала о ней, когда мчалась в больницу. Все мои мысли были исключительно о муже и то том, как он себя чувствует. А телефон его все же нужно было забрать. Вдруг в нем сохранилась хоть какая-то часть ответов на мои вопросы.

– Ты, в общем-то, мое мнение насчет браков и мужчин знаешь, – подруга прервала размышления. – Я развелась давным-давно и ни капельки не жалею. Могла бы и тебе посоветовать, но, зная, как ты сохнешь по своему ненаглядному муженьку, даже заикаться не буду.

– Ох, Ира... – мой бокал уже опустел, пришлось подлить еще. – Развод – не выход. Да и не могу я бросить Мишу сейчас на произвол судьбы, не правильно это. Некрасиво.

– Угу, – она скривилась на мои утверждения. – Он, как я посмотрю, вообще о твоих чувствах не думал, когда взваливал проблемы! Ой, ладно-ладно. Не взваливал, они сами случайно посыпались, как снег в мае.

Я даже перечить ей не могла, каждое слово – правда. Горькая, но все же. Чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, глотнула «успокоительного» и попыталась не думать о том, что уже произошло, этого не изменить.

– Блин, Ир. Вот что делать с напыщенным индюком? Завтра третий день, а я в полной заднице!

Подруга вместо ответа зачем-то взяла со стеклянного столика планшет, включила.

– Как ты, говоришь, его зовут, Игнат Литвинов?

– Ну, да... – я растерялась.

Затуманенный алкоголем мозг не хотел ни о чем думать, мне стало вдруг так хорошо и спокойно, словно и не было никаких проблем! Вино сделало свое дело.

– Да... Крупная шишка, – подруга присвистнула и продолжила клацать по экрану наращенными ноготочками. – Красивый, скотина. Как Дьявол.

Не поспоришь, что есть, то есть. Только мне от этого не легче, и от мысли одной противно стало, что придется изменить мужу. Пусть даже в якобы благородной цели. Разве она оправдывает средство?

– Тогда вообще ничего не понимаю, – Ирка отбросила гаджет на диван, – Я думала он толстый, прыщавый уродец, которому бабы не дают даже за деньги, а тут такой Аполлон. Подруга, подумай хорошенько, прежде чем соглашаться. У таких мажорчиков нет совести, обманет как пить дать.

Я тоже не понимала, зачем Литвинову спать со мной. Наверняка, у такого мужчины нет отбоя от девушек. Неужели все только из-за обиды?

– Здесь личное, как я поняла. Миша говорил, что обижал Игната в детстве с друзьями, возможно, он затаил обиду. Думаешь, это достаточно уважительная причина теперь рушить чужую жизнь?

– Буллинг – это страшно. Ты вспомни, как наши одноклассники травили некоторых ботанов в классе, до нервных срывов. Да и мы с тобой, бывало, поступали, как две говорливые стервы. Чего стоит твоя выходка на выпускном.

– Блин, не напоминай...

Это, пожалуй, единственный случай, за который мне было стыдно и искренне жаль. Если бы только можно было вернуться в прошлое, я бы так ни за что не поступила! Вот бы отыскать человека и извиниться перед ним. Вроде, их семья потом переехала на пмж в другую страну, наверное, отыскать теперь будет достаточно сложно.

– Знаешь, что я тут подумала... – Ира вскочила с дивана, чем резко оборвала мои мысли, умчалась в комнату.

Вернулась спустя пару минут и поставила на столик маленькую стеклянную бутылочку с каким-то лекарством.

– Ведь не обязательно с ним спать. Пара капель в алкоголь, и твой гаврик проспит богатырским сном до утра. А ты потом скажешь, что у вас все было. Гениально же!

– Что это вообще? – я засомневалась.

– Сильное снотворное.

План, конечно, заманчивый, но до жути страшный. Так много нюансов сразу всплыло: как подлить, что потом делать, а вдруг Литвинов проснется раньше, или, вдруг у него есть непереносимость препарата! А утром что говорить, как объяснить, что он спал всю ночь?

– Да, ну... Как-то... Я не знаю.

И хочется, и колется. А ведь так реально можно было убить двух зайцев одним выстрелом. Вот только как решиться?

– Смотри, я уже все продумала, – Ира оказалась решительно настроена помочь мне. – Придешь вся такая разодетая, в коротком черном платье с глубоким вырезом, в красных туфельках. Флакончик заранее спрячешь в лифчик, чтобы доставать было проще. Скажешь, что хотела бы сначала немного романтики: шампанское, клубника, все дела. Главное, чтобы было побольше алкоголя. Можешь покапризничать, думаю, Литвинов все выполнит, ведь секс, как ни крути, ему зачем-то нужен. Лучше изначально капай в свой бокал, вдруг он сразу решит, что ты хочешь его опохмелить и заберет твой? Если же нет, просто незаметно заменишь. Поверь, его вырубит спустя пять минут. Разденешь его и себя, алкоголь выльешь, чтобы были пустые бутылки – это твоё алиби. А утром он увидит пустую тару, и все сам поймет. И ведь поди докажи – было у вас что-то или нет. А обязательство надо выполнять.

Я слушала и понимала, что еще не настолько пьяна, чтобы согласиться на подобную авантюру. План не сработает. Ну, не смогу я изображать из себя роковую женщину, капризничать, а уж подлить незаметно в бокал снотворное – и подавно. Да и как я могла знать, поверит Литвинов утром или нет? Вдруг он настолько коварен, что заставит еще раз отработать долг? Тогда все усилия напрасны.

Ира не настаивала на своем плане, но специально оставила на столе флакончик, который так и манил меня взять его с собой. Мы с ней разошлись по комнатам, возвращаться в пустой дом не было никакого желания, а Принц мог спокойно подождать до утра без еды.

Я легла в кровать и тяжело вздохнула от бессилия. Выговориться-то получилось, но принять какое-либо решение так и не смогла. Продать часть вещей – хорошо, а сколько тех денег выручу? Ну, максимум, пару тройку тысяч баксов, это даже не капля в море.

– Господи, ну дай ты мне хоть какой-то знак, – прошептала, глядя в потолок.

Так страшно закрывать глаза, засыпать, зная, что завтра наступит новый день и придется что-то решать. Я ненавидела принимать решения, которые противоречат моральным принципам. У меня ведь даже выбора особого не было. Если Литвинов выполнит угрозу и перепродаст наш долг другим людям... Страшно подумать, на какие проценты они нас поставят и как срочно затребуют вернуть деньги.

Прежде, чем уснуть, мысленно подвела калькуляцию цен тех вещей, что отложила на продажу. Некоторые были все еще с бирками, даже не ношенные, возможно, их удастся продать дороже. Но сколько пройдет время, пока найдется покупатель? Я твердо решила просить Литвинова об небольшой отсрочке, могла даже наступить на собственную гордость и временно забыть об избиении Миши. Мне нужно было попасть к Игнату раньше девяти, ведь если бы он заартачился, тогда появился бы смысл идти к следователю и писать заявление!

Я поморщилась от резкого и навязчивого звонка телефона. Не открывая глаз, пошарила рядом с собой рукой и нашла мобильный. Который сейчас час? Я жутко не выспалась и не хотела еще просыпаться.

– Алло, – сонно прохрипела в трубку.

Голова стала гудеть из-за выпитого ранее алкоголя, я мгновенно простонала прямо в трубку и вдруг услышала голос, который мог поднять даже мертвого из могилы:

– Подумать только! – прокричала Римма Петровна. – Она еще умудрилась лечь спать!

Сон мгновенно, как рукой сняло. Я машинально открыла глаза и посмотрела, кто звонит. Вдруг глюки? Действительно, моя «любимая» свекровь. Заодно обратила внимание, сколько времени – почти пять утра. Гарпия довольно редко общалась со мной, поэтому я сразу ощутила, как от паники стынет кровь в жилах.

– Римма Петровна, я просто...

– Ты просто чуть не проспала смерть собственного мужа! – она не сбавляла тон разговора, орала, как резанная.

На последних словах меня бросило в жар. Я тяжело сглотнула, реальность стала потихоньку доходить до вялого сознания. Наконец, сонная дымка растворилась, я крепко сжала телефон в дрожащей руке, чувствуя, как от паники теряю твердую почву. О, Боже...

– М-м-ми-и-иша... – я заикалась из-за страха, ком в горле мешал нормально говорить. – Он... он...

– Вот только не надо разыгрывать предо мной комедию, – кажется, свекровь сейчас скривилась. – Ты даже не удосужилась сообщить мне, что мой дорогой сыночек, моя кровиночка...

Римма Петровна заплакала, автоматически вызывая во мне чувство вины. Да, мне жаль, что не позвонила ей, но у меня было столько потрясений, что попросту забыла обо всем на свете! Думаю, узнай она первая, также не сообщила бы мне. Мы квиты.

– Просто скажите, что сейчас с Мишей! – потребовала. – Ему стало хуже после того, как я ушла? Что?! – теперь уже я кричала.

Можно было сколько угодно обвинять друг друга, но мужу от наших перепалок не стало бы лучше. Я прислушалась, не разбудила ли случайно Иру, но в квартире стояла гробовая тишина.

– Как ты вообще посмела уйти? – вместо ответа она нападала на меня. – Твой муж лежит сейчас беспомощный и...

– Какой от меня там толк? – перебила я свекровь. – В реанимацию меня не пустили, так что мне, сидеть около стекла и гипнотизировать Мишу взглядом? Думаете, он от этого быстрее пойдет на поправку?

Может, я была не права, что ушла, оставив мужа на квалифицированных врачей? Но, действительно, чем я могла помочь, кроме слез и непрекращающейся паники?

– Это все ты виновата! Хотелось тебе красивой жизни, прямо требовала ее от моего сына, насадала. Я всегда говорила Мишеньке, что у тебя нет сердца, случись что, так не побрезгуешь и переступить через него. И вот, пожалуйста, при первой же проблеме ты сбежала, поджав хвост!

С каждым новым предложением свекровь пробивала молотком мою уверенность стальными доводами, я уже и не знала, может, и в самом деле поступила как последняя дрянь, что ушла? Может быть, следовало сидеть под реанимацией до «победного»? Свекровь пошатнула мою уверенность и посеяла внутри зерно сомнений.

– Пожалуйста, скажите уже, что случилось? Не просто же так вы мне позвонили рано утром, – фактически стала умолять ее.

– У Мишеньки остановилось сердце, но к счастью, врачи сумели стабилизировать его состояние. Добрая медсестра, у которой ты забыла его телефон, набрала меня, и вот я здесь. Но где же, позвольте узнать, любящая жена? Что-то не вижу тебя.

Я почувствовала, как у самой едва не остановилось сердце, меня колотило от страха и паники. Из глаз брызнули слезы, а слова Риммы Петровны звенели в ушах, устраивая при этом настоящий хаос в мыслях. Неужели это тот самый знак, о котором я молила перед тем, как уснуть? Знаешь, Господи, очень жестокий знак!

Теперь я уже не сомневалась, как поступить дальше. Нельзя допустить, чтобы с Мишей происходили ужасные вещи. На автомате встала с кровати и оделась, забрала сумочку...

– Ну, чего замолчала? Совесть проснулась? – свекровь все еще висела на проводе, а я до сих пор не знала, что ей сказать. Во мне вдруг вскипела ярость, полностью направленная на Литвинова. Скотина, добился своего, самым гнусным способом! Разве он мужчина после этого?

Прежде чем уйти, я написала Ире записку и вдруг заметила на столике флакончик. Схватила его и сунула в сумочку.

– Ты не сдержал свое слово, значит, не жди того же от меня, – произнесла с уверенностью и твердой решимостью.

Будь что будет. Мне уже все равно...

– Что ты там бормочешь? – черт, совсем забыла, что до сих пор не сбросила звонок и хожу с телефоном в руке.

– Я приеду... Позже.

Сбросила вызов, пока свекровь не взорвалась новыми обвинениями. Я была настроена воевать до последней капли крови и как раз в таком настроении нужно ехать к Литвинову, прямо сейчас, пока огонь мести не потух. Сначала я планировала разобраться с Игнатом, а уже потом – думать, что делать дальше.

Пока ехала, все думала, не повернуть ли назад, пока не поздно? Решение далось мне нелегко, отчасти сработал сильный испуг за мужа. Если откажу, кто знает, какой будет следую-

щий шаг Литвинова. Свекровь еще подлила масла в огонь, намекая, будто мне совсем плевать на Мишу. Но ведь это неправда! Я же боролась за него, всю искала пути решения нашей проблемы, в конце концов. Так хотелось ей заткнуть рот и рассказать про космический долг, но пожалела и без того перепуганную за сына женщину. Может, будь у меня ребенок, я бы так же общалась со своей невесткой? Обвиняла ее во всех смертных грехах и желала сыну лучшей девушки?

Мысли о детях еще больше ударили по психике, слезы уже ручьем катились по щекам, я даже не стала их стирать. Плевать, в каком виде появлюсь перед Литвиновым: в простых джинсах, толстом вязанном бесформенном свитере и с размазанной тушью после слез. Вдруг посмотрит на меня такую и передумает, даст нам отсрочку?! А что, как вариант!

Но понять, зачем ему я нужна, было сложно? Неужели только для того, чтобы унижить Мишу, растоптать его, показав, что даже его жену он легко смог прогнуть. Вздохнув, все же стерла мокрые дорожки со щек. Я должна сказать мужу, на какой отчаянный шаг пошла ради него, ради нас. А дальше... Дальше мне думать совершенно не хотелось, ведь это предательство, а его не прощают, даже за миллион долларов.

Попасть в дом Литвинова оказалось не так просто, как я думала изначально. Такси через шлагбаум на территорию не пропустили – нет разрешения. Из будки поста охраны вышел здоровенный бугай в военной форме, оглядел меня с ног до головы, а затем уже уточнил:

– Далеко собралась? – встал в позу, словно от меня могла на самом деле исходить угроза.

– Я к Литвинову... По работе, – солгала, но, похоже, охрану не проведешь.

– Фамилия?

– Токарева.

Он достал из кармана брюк телефон, что-то полистал в нем, а во мне тем временем все больше росло напряжение.

– Тебя нет в списке, так что проваливай по-хорошему.

– Конечно, меня нет в списке! – взорвалась от негодования. – Ситуация непредвиденная, и ее нужно срочно решить, иначе господин Литвинов может попасть на очень крупную сумму, а вы потом окажетесь крайним. Не я!

О, да, верзила засомневался: нахмурился и еще раз просмотрел свой телефон, будто пытался найти мою фамилию в каких-то других списках. Впускать все равно не спешил, а мне была дорога каждая потерянная минута.

– Я сейчас позвоню, а ты молись, чтобы о тебе там знали, иначе пеняй на себя.

Я слышала лишь нечеткие обрывки фраз, охранник отошел подальше к шлагбауму и говорил очень тихо, будто рассказывал слишком ценную информацию. Уму непостижимо! Если Литвинов действительно хотел, чтобы я к нему приползла, то почему не внес заранее в список? Или так интереснее играть с жертвой, ставя ей невыполнимые задачи?

– За тобой сейчас придут, – чопорно известил, пряча телефон обратно в карман.

Спасибо и на том. Ждать пришлось недолго, буквально через пять минут явился уже знакомый мне человек, один из похитителей. Дал охраннику отмашку, а меня подозвал к себе. Вот и все, Вика, назад пути уже не будет. Я крепко прижала к себе сумочку, в которой лежало снотворное. Хоть бы меня никто не обыскивал, иначе беды не миновать.

К счастью, мужик все время молчал, а когда пришли к дому, не отобрали сумочку. Хороший знак, наверное.

– Игнат Владиславович ждет тебя в комнате. По лестнице, первая дверь справа.

В доме было очень тихо. Мне бы смутиться, что пришлось подорвать засранца в такую рань, но... Плевать. Пока внутри все еще плескалась твердая решимость, наспех поднялась на второй этаж, безошибочно нашла комнату. Не стуча, распахнула дверь и бесцеремонно вошла.

– Манерам тебя, похоже, не учили, – возмутился Игнат.

Он лежал на огромной кровати, закинув руки за голову. Одеяло было приспущено до талии, словно мужчина специально выставил свою накаченную грудь напоказ. Литвинов, судя по открывшейся мне картинке, был в изумительной форме и мог без проблем дать отпор кому угодно. Не хотела засматриваться, но разве это реально? Игнат специально напряг все мышцы, я ахнула и запоздало поняла, что наглец специально выводит меня на эмоции. Пришлось быстро вспомнить, почему я здесь и где сейчас Миша.

– К чему лишние церемонии? – фыркнула я и бросила сумочку рядом с собой на пол. – Мы оба прекрасно знаем, что будет дальше.

Мужчина выгнул бровь, ухмыльнулся, будто говоря мне: «Не верю». Я и сама себе не верила, пальцы дрожали, когда тянулась ими к свитеру. Сделав глубокий вдох, резко сорвала с себя его и отбросила к сумочке. Потянулась к застёжке на джинсах, как вдруг Игнат остановил меня:

– Занимательное шоу, – сухо высказался Литвинов, он даже не сдвинулся с места.

Я стояла перед ним уязвимая, в лифчике и расстегнутых джинсах, не понимая, как могла решиться на такое. В голове постоянно прокручивалась одна и та же фраза, которой пыталась себя успокоить: «Так надо, так правильно». А правильно ли, и кому оно надо на самом деле?

– Но не цепляет.

– Не цепляет? – проорала, начиная закипать от гнева. – Давай уже, делай свое дело, ты выиграл. Вот я здесь, готовая отдаться целиком и полностью. Да, возможно, немного не в товарном виде, но уж как вышло.

– Готовая отдаться и лежать снизу, как бревно? Прости, но лям ты так не отработаешь.

– А что тебе еще надо? Чувства? Эмоции? – я фыркнула, когда заметила в его глазах что-то вроде загоревшегося огонька. – Ставя мне гнусное условие, ты с самого начала должен был понимать, что в любом случае будешь трахать бревно.

Литвинов рассмеялся, выводя меня из равновесия. Эмоции ему подавай! Может, мне ему еще и минет следовало сделать, минут на десять, чтобы аж голова шла кругом? Или стриптиз станцевать?

Так или иначе, все мысли начали сводиться к фиаско. Если следующим шагом станет очередное нападение на бедного Мишу, мне уже будет пофиг: танцевать на углях, стеклах или изображать оргазм – все выполню.

– Мне интересно, как же далеко ты можешь зайти, принцесска.

Игнат приподнялся и сел на кровати, открывая мне большие площади своего обнаженного тела. Боже, не пялся ты на него, идиотка!

Я поморщилась от прицепившегося ко мне прозвища, оно было совсем не заслуженным.

– Далеко, если кое-кто совсем не умеет держать слово, – упрекнула. – Мы договаривались о трех днях и что в итоге?

– А в итоге ты здесь, с утра пораньше, как понимаю, готовая раздвинуть для меня ноги. Неужели муженек дал добро на измену? – опять этот ехидный смех, выворачивающий мои внутренности наизнанку.

Каков урод! Наломал дров, а теперь хочет сделать вид, будто это я пришла к решению переспать с ним за погашение долга.

Так хотелось плюнуть ему в лицо и обвинить в избиении Миши. Что-то сдерживало меня от возмущений. Видимо, в глубине души я не верила до конца, что Литвинов мог специально подстроить драку. Это был самый логичный и самый спокойный для меня вариант. Ведь, если нет... Это станет очередным ударом по моей психике, а она к тому времени уже вовсю трещала по швам.

Ничего не происходило. Не так я планировала, пока ехала сюда. Думала, разденусь, полежу немного с раздвинутыми ногами, и все закончится. Уже даже стала сомневаться, пра-

вильно ли решила? Права была Ирка: Игнат не милая овечка, просто так не откажется от сочного куска мяса, урвет все, до последней крошки.

– Так и будешь здесь стоять? Я, знаешь ли, предпочел бы еще поспать часок-другой, – лениво высказался мужчина.

Он неотрывно смотрел в мои глаза своим до жути ледяным взглядом, от которого стыла кровь в жилах. Тяжело... Я не смогу!

Против воли медленно стянула джинсы к коленям, признавая свое полное поражение. Хотя, нет. Полное поражение будет тогда, когда придется именно лечь в кровать. Я даже думать об этом не хотела, желудок сразу же сводило тошнотворным спазмом.

Игнат вдруг расхохотался, а я восприняла смех на свой счет. Быстро прикрылась, как могла, и опустила взгляд в пол. Как же это унижительно...

– Жалкое зрелище, надо сказать. Ну и куда теперь подевалась вся твоя крутость, а? Сложно быть не на коне, правда?

Подняла глаза и с непониманием посмотрела в ледяные омуты, в которых плескался азарт. Что-то было неуловимо знакомое в его словах, точнее, в самой фразе. Литвинов пытался унижить меня, растоптать гордость и сломать, как куклу. Ну уж нет! Не позволю. Просто не понимает, на что я способна, нужно только собрать всю свою храбрость в кулак.

– Я хочу выпить, для начала.

Полностью сняла с себя джинсы и отбросила их к свитеру с сумочкой. Гордо вскинула подборок и выпрямилась, скрестила руки на груди. Я показывала наглесту, что сломить мою волю не так просто, как ему кажется. Ты еще у меня попляшешь, придурок!

– С утра пораньше? – с лица нахала не сползала гаденькая ухмылка, которую хотелось стереть звонкой пощечиной. – Женский алкоголизм, детка, неизлечим.

Просто включи в себе стерву, ты это умеешь, Вика.

– Что поделать, если ты не оставил мне выбора, – равнодушно пожала плечами. – Я бы предпочла шампанского с клубникой. Прямо сейчас.

Кокетливо улыбнулась, полностью меняя настроение. Игнат нахмурился, все смотрел в мои глаза и пытался понять, почему меня вдруг повернуло на сто восемьдесят градусов. Ты еще просто не знаешь, милый мой, какой сюрприз тебя ждет. Хотел поспать, котик? Я тебе это устрою. Литвинов встал с кровати, а я решила кое-что уточнить:

– Да и...

Но мне пришлось резко заткнуться. Кто же знал, что этот козел спит без нижнего белья! И мне надо было посмотреть именно туда!.. Даже в расслабленном состоянии его член оказался внушительным, что же будет, когда Игнат возбудится? Ой, мамочки... Я пялилась на его член и никак не могла отвести взгляд, будто там медом намазали. Миша не брил у себя вокруг интимной зоны, считал это неестественным, Литвинов же следил за собой, так как я не увидела у него волос даже под мышками. Удивительно.

– Все рассмотрела? Могу надеть трусы?

– Было бы на что смотреть, – фыркнула и быстро отвернулась, словно меня только что поймали на «горячем». – Я хотела сказать, – пришлось даже горло прочистить, чтобы не хрипеть, – что не люблю пить в одиночестве. Так что и себе захвати бокальчик.

Все-таки не сдержалась и глянула на то, как мужчина нагибается, чтобы достать из нижнего ящика комода трусы. Задница, как выразилась бы Ирка – зачет. Блин, Вика! Ты идиотка полная! С другой стороны, чего стесняться? Будто я робкая девица с синдромом вечной девственности.

Пока мужчина ушел выполнять мой «заказ», оглянулась. Комната оказалось просторной, но темной из-за плотно завешенных окон. Шторы на вид казались толстые, через которые нет никакого доступа света. С одной стороны комнаты у стены расположилась поистине королевских размеров кровать, по центру – стеклянный столик, с другой стороны – шкаф купе. И

больше ничего. Были еще две двери, и я заглянула сначала в одну, потом в другую. Туалет и ванная.

Как же мне незаметно подлить снотворное? Кажется, у меня не было ни единого шанса. Но Вселенная будто услышала мои молитвы. Игнат вошел в комнату с бокалами и шампанским. Разлил нам «шипучку».

– Я скоро вернусь, не скучай.

Да уж не буду, поверь! Как только за ним закрылась дверь, пулей метнулась к сумочке и достала флакончик. Долго колебалась, никак не могла решиться на серьезный шаг. Медленно открыла крышечку, наклонила флакончик и случайно накапала больше, чем следовало.

– Блин, черт...

Пальцы так тряслись от страха, что едва не плеснула все содержимое. Переигрывать и выливать было слишком поздно, за дверью послышались тяжелые шаги. Едва успела запрятать флакончик обратно в сумочку, как уже резко раскрылась дверь, а на пороге появился Игнат.

Я видела ярость в его арктических глазах, но не могла понять, почему вдруг такая резкая перемена. Мужчина медленно вошел в комнату, закрыл за собой дверь. Каждый его мускул был напряжен, как у хищника перед атакой. В одной руке он держал тарелку с клубникой, вторую же крепко сжал в кулак, пугая меня тем самым до икоты.

Желая хоть как-то разрядить обстановку, схватила тот самый бокал и протянула мужчине. Литвинов вдруг поджал губы, его лицо моментально побагровело от ярости. Он не взял бокал из моих рук, проигнорировал. От внезапно накатившей паники у меня подкосились колени, казалось, будто Игнат все знает, но... такого быть не может! Тем не менее, он взял бокал без снотворного и продолжал кипеть от злобы. Чокнулся со мной и жестко приказал:

– Пей.

Вот теперь мне стало не по себе, рука дрогнула, когда мужчина подтолкнул бокал ближе к губам. Я окаменела и не могла мыслить трезво, казалось, все мои действия были давным-давно рассекречены.

– Пей, я сказал! – грозно крикнул. – Ты же так хотела расслабиться!

Наклонила бокал, а сама слишком медленно соображала, как выкрутиться из ситуации. Я же не могу это выпить! Черт... Тем временем Игнат напирал на меня, и не оставалось ни единого шанса избежать ужасных последствий. В самый последний момент, когда жидкость едва коснулась губ, Литвинов с диким рыком выбил из моей руки хрусталь, бокал упал на паркетный пол и звонко разбился.

– Идотка, – он неожиданно схватил меня за горло и стал душить, пока из моих глаз не брызнули слезы.

ГЛАВА 5

Литвинов ощущал, как по венам быстро льется яд и ничего не мог с собой поделать. Его обуяла смертельная ярость, плещущаяся внутри, как взрывоопасная жидкость. В таком состоянии мужчина мог наломать немало дров. Пришлось немного ослабить хватку, заметив в глазах Вики слезы. Игнат не убрал руку – девчонка должна усвоить раз и навсегда свой урок: из этого дома без наказания еще никто не выходил. И она не исключение.

Он понимал, что вряд ли Токарева решила его отравить, но... Тяжелые воспоминания так не вовремя нахлынули, выворачивая его душу наизнанку. Нет, Литвинов больше никому и никогда не позволит собой манипулировать, а уж тем более подливать непонятную жидкость в алкоголь.

Вика вцепилась ногтями в его руку и стала судорожно хватать ртом воздух. Осознав, что уже зашел слишком далеко, отпихнул девушку, та случайно оступилась, упала на пол.

Зеленые омуты Вики заполонил страх и дикий ужас, Игнат однажды уже видел похожие эмоции, но в других глазах. Совсем в другой ситуации. Он не помог Токаревой подняться, разве хоть кто-то когда-то подавал ему руку помощи при падении? Нет. Никогда и никто. С другой же стороны, Вика хрупкая девушка, которой нужно давать поблажки.

Литвинов вздохнул, понимая, что в нем до сих пор борются две противоположности. Наказать или помиловать? Мужчина думал, что всю сентиментальность оставил еще на первом курсе института, но Вика умело вытягивала того робкого мальчика обратно, из заточения на яркий свет. Она сбивала его с толку!

– Что за дрянь ты мне подлила в шампанское? – прогремел он как гром среди ясного неба.

Игнат хотел убедиться, что не ошибся в своих догадках. Если же нет... Что ж, и она, и Мишка дорого заплатят за свой промах.

– Я... я... Не понимаю, о чем ты.

Вика поднялась на ноги и соорудила обиженную мордашку, будто ничего такого на самом деле не произошло. Как же ему резко захотелось ткнуть ее лицом прямо в сумочку и заставить достать из нее этот чертов препарат.

– Не надо держать меня за идиота. Тебе показать занятное видео, чтобы освежить память? Детка, у меня здесь камеры по всему дому. Или ты думаешь, так легко можно прийти в дом и отравиться меня ядом, а затем уйти безнаказанной?

Вика вздрогнула и обняла плечи руками, защищаясь. Она отрицательно качала головой, видимо, не веря до конца в то, что услышала.

– Камеры? – внезапно ее осенило. – Ты больной ублюдок, ты... чокнутый! Кто в здравом уме ставит камеры у себя в комнате? Или ты собирался потом драть на...

– Достаточно истерии, – Игнат остановил дурной поток слов.

Он скривился, ему совершенно не нравились ее высказывания, но не бить же девушку за это?

– Камеры, принцесска, это меры предосторожности и, как видишь, очень даже уместные.

– Да не собиралась я тебя травить, – выкрикнула с обидой в голосе. – Просто снотворное, мне жаль.

Игнат ухмыльнулся, не веря ни единому слову. Но и трахать ее теперь у него не было никакого желания. Он кипел изнутри и хотел попросту выпустить пар на боксерской груше.

– Ты выбрала не тот путь решения проблемы, – произнес он скучающим тоном. – Одевайся и проваливай, пока я не передумал причинять тебе настоящий вред.

И он мог бы на самом деле сделать ей больно, но не стал, пощадил на этот раз. Вика мгновенно кинулась одеваться, порой она бросала на него косые взгляды, будто хотела ими испепелить. Черт бы побрал его гуманность!

– А как же долг? – уточнила она перед тем, как уйти из комнаты.

– А долг, милая принцесска, теперь увеличился на двадцать процентов, – бил словами, как хлыстом. – Думать нужно перед тем, как совершать глупые поступки. Даю два дня, не больше. Время пошло.

– Но... Но... – Вика побледнела, глаза забегали от паники. – Мы ведь не соберем такую сумму быстро, даже если все сейчас же выставим на продажу.

– Это не мои проблемы, у тебя был шанс все исправить по-хорошему, – Игнат пожал плечами.

– А через два дня что? Прикажешь окончательно убить Мишу? – спросила она, рыдая. – Ты первый нарушил договор, так что должен мне одну поблажку.

Литвинов не совсем понял, о чем идет речь, и почему должен дать ей второй шанс. Она уже фактически стояла перед ним на коленях и умоляла пощадить. Разве не этого он так хотел?

– Придешь, когда будешь более сговорчивой, и учти, второй осечки я тебе не позволю.

Вика, казалось, смирилась и кивнула, однако стала качать свои странные условия:

– Просто пообещай, что больше не выкинешь никаких фокусов до конца срока!

Она говорила какими-то непонятными загадками, но Игнат умел играть правильно, поэтому кивнул.

– Аналогично, принцесска.

– Я не принцесска! – взорвалась Вика и мгновенно ушла, хлопнув за собой дверь.

Она, наверное, боялась не сдержаться и ляпнуть лишнего. Буквально через несколько минут в комнату зашел Лёха, Игнат уже ждал его. Даже знал, что тот скажет:

– В тебе вдруг проснулся добрый самаритянин? Seriously, я думал ты ее теперь жестко трахнешь даже против воли, а ты отпустил, да еще и дал второй шанс.

И что ему ответить? Правду или снова промолчать? В общем-то, друг мог и сам все выяснить, нужно только глубже копнуть. Другой вопрос – почему Лёха этого до сих пор не сделал.

– Знаю, что обычно не церемонюсь с бабами, но тут особый случай. Да, и позвони на пост, скажи, чтобы внесли Токареву в VIP-список.

Друг выгнул бровь и широко ухмыльнулся, догадывается, гад, что дело не чисто.

– Что ж ты сам ее не внес еще в первый раз? – едко подколот, а Игнат не стал кривить душой:

– Честно, даже не думал, что Вика на самом деле придет. Поэтому сильно удивился, когда ты меня разбудил, до последнего не верил, пока она ни вошла в комнату. А вот подвоха от нее ждал, тут не ошибся.

Лёха вдруг решил огорошить:

– А знаешь, почему она прискакала в такую рань? Кто-то избил вчера ее муженька до полусмерти, а...

– А Вика, решила, что это я приказал, – Игнат закончил мысль за друга. Тот кивнул. – Что ж, мне только на руку. Чем больше косяков за Мишкой, тем лучше.

– И еще кое-что. Не знаю, поможет ли тебе эта информация, но я ее уже раздобыл.

Лёха вручил ему несколько листков, но Игнат не торопился вчитываться, потом.

– Токарева за последний год ходит к гинекологу, как к себе домой.

– Больна, что ли? – Игнат нахмурился, этого ему только не хватало!

– Нет, зачать не может.

– Пустышка, значит.

Литвинов равнодушно пожал плечами и решил, что это ей прилетел бумеранг за прошлые грехи.

– Я пообщался с ее врачом. Вроде как здорова, все функционирует, а беременность не наступает.

В общем-то, от этой информации мало толку, но, как вариант, можно было наступить на большую мозоль в определенной ситуации. Вика еще вернется, тут без вариантов. Другое дело, что он теперь и сам не знает, чего на самом деле хочет от девушки. Только ли отомстить?..

– Знаешь, что, – Литвинов остановил Лёху, тот уже собирался уходить. – А покопай про избиение Токарева. Сходи в больничку, поспрашивай, что там к чему. Возможно, нароешь что-то, о чем мы еще не знаем?

– Ладно, – друг согласился неохотно, но Игнат увидел вспыхнувший интерес в глазах друга.

– Ты же не выяснил еще, почему меня так волнует Мишка и его жена, не так ли?

– Друг мой, – Лёха усмехнулся и похлопал Игната по плечу. – Я же не крыса, чтобы узнавать о тебе исподтишка. Я все жду, когда ты сам признаешься.

На этом разговор закончился. Литвинов серьезно задумался, а не рассказать ли другу правду и раскрыть все карты именно сейчас? Нет. Чуть позже. Хотя бы после того, как Вика уже точно отдастся ему за долг муженька.

В больницу я примчалась как раз к девяти. Меня потряхивало от злости, хотелось рвать и метать, ведь слова Литвинова все еще едко звенели в ушах. Двадцать процентов – уму непостижимо! Может, я и перегнула палку со снотворным, но какое он имел право так со мной поступать?!

Совість глубоко внутри так некстати нашептывала, будто я сама во всем виновата, следовало быть робкой и покорной... От подобных мыслей выворачивало наизнанку, как от запаха гнили. Теперь точно придется выполнить все условия Литвинова, хочу я того или нет. И Мишей уже не отмажешься, Вика.

Ведь все еще можно было исправить и без секса, правда же? Продать вещи, может, какие-то украшения в довесок. Двадцать процентов от миллиона – это примерно двести тысяч долларов. Даже от такой, казалось, незначительной суммы волосы на затылке встали дыбом. Да мне как минимум надо было продать машину Миши, чтобы рассчитаться.

Пришлось отложить размышления, я поднялась на второй этаж и, подойдя к реанимации, заметила на лавочке свекровь. Она дремала, сидя в неудобном положении, будто проторчала тут без сна целую ночь. Вдохнув, морально настроилась на ее упреки. Только я собиралась будить Римму Петровну, как вдруг услышала:

– А вот как раз его мать и жена.

Обернулась и увидела врача Миши, рядом с ним шел незнакомый мужчина, возможно, тот самый следователь? Вчера я была готова писать заявление на Литвинова, а теперь не уверена была ни в чем. Вся моя решительность увяла, как сорванные цветы спустя пару дней. Чем ближе приближались мужчины, тем тяжелее становилось на душе. На одной чаше весов была жизнь мужа, а на другой – справедливость. И пока что явно перевешивала жизнь.

– А, явилась, – свекровь проснулась от шума и сразу выразила свое недовольство фырканьем. – Совість замучила или деньги закончились?

– Я тоже рада вас видеть, Римма Петровна, – устало произнесла, не желая сейчас ругаться.

К тому же следователь уже подошел и с удивлением наблюдал за нашей милой беседой. Обычный, ничем не примечательный мужчина, немного полноватый. Его цепкий, сканирующий взгляд прошелся сначала по мне, а затем по Римме Петровне. Я поежилась от такого при-

стального внимания, словно мы со свекровью автоматически стали подозреваемыми, а ему во что бы то ни стало надо из нас выбить признание.

– Как там мой муж? – я проигнорировала пристальное внимание следователя и подошла к врачу.

Здоровье мужа на первом месте, а уж кто его избил – и так ясно. Даже если бы я рассказала следователю все, что стоило мое слово против слова Литвинова?

– Теперь будешь ломать комедию, что тебе есть дело до моего сына? – вклинилась Римма Петровна. – Шлялась где-то целую ночь, а теперь пришла вся такая важная, интересуешься, тьфу.

Ох, как же у меня зачесался язык высказать свекрови все, что о ней думаю, но кому от этого станет лучше? Устала с ней бороться за пять лет, доказывать, что я не верблюд.

– Состояние среднетяжелое, но он крепкий парень, выкарабкается. Делаем все, что в наших силах. Вы меня извините, у нас обход, позже приходите, все подробнее расскажу.

Он ушел, а следователь решил, наконец, представиться. Достал корочку и показал ее сначала Римме Петровне, а потом уже и мне.

– Меня зовут Алексей Борисович Ткач. Если будете писать заявление, то я буду вести это дело.

– Мы...

Но свекровь перебила и не дала мне договорить:

– Алексей Борисович, конечно же, я напишу заявление. Какие-то негодяи до полусмерти избили моего сына, нельзя такое оставлять на произвол судьбы. Вы же найдете их?

Понятно, Римма Петровна просто не дала бы мне возможности рассказать свою версию, все время мешая и вставляя палки в колеса. В общем-то, я собралась сказать, что мы напишем заявление, но раз ей так хочется, пусть занимается этим сама.

– Так... – следователь достал из кожаной папки листочек и ручку, передал Римме Петровне. – Пишите.

Для удобства он отдал ей папку, свекровь сразу же стала писать под его диктовку текст заявления. Я покорно ждала, ведь следователь должен задать вопросы не только Римме Петровне, есть вещи, о которых она может и не знать.

– Вот, – она передала заявление. – Найдите тех бандитов, Богом молю.

– Подумайте, возможно, у Токарева были враги или недоброжелатели? Проблемы на работе? Может, есть какие-то версии, кто мог избить?

Почему-то теперь он пристально смотрел конкретно на меня, будто у меня на лбу было написано: «Вика знает правду!» Я колебалась. Если уж начинать рассказывать про Литвинова, тогда придется говорить и о долге. Возможно, даже про то, каким образом он выбивает из нас эти деньги.

– Ну, что вы, – свекровь взяла Алексея Борисовича за локоть и потянула, желая привлечь к себе внимание. – У Мишеньки никогда не было врагов, он душа компании. Его все любят, а на работе так и вовсе считают самым ценным и ответственным работником.

Я едва не поперхнулась слюной, слушая ее откровенное вранье. Нет, ну... Сказать, что Мишу все любят и уважают, явное преувеличение. Помнится, ради своей должности в бюро он беспринципно шел по головам, а теперь его и вовсе уволили. Душой компании он был в школьные и студенческие годы, а сейчас много что изменилось. Из друзей остался один Вовка, но и того Миша порой, не стесняясь, поливал грязью за глаза. И враги по-любому есть, один Литвинов чего стоит! Кстати, Вова, как вариант, мог мне рассказать тоже много интересного. И как только я раньше об этом не подумала?

– А вы что скажете? – следователь хотел услышать и мое мнение, но свекровь не унималась:

– Ой, да что эта Витка может знать? – махнула на меня рукой. – Не удивлюсь, если именно она причастна к избиению Мишеньки. Он же все ради нее: дом, машина, рестораны, красивая жизнь. Все ей мало, гадине такой. Ждет, наверное, когда сможет получить наследство и укатить к любовнику!

Я внезапно подавилась слюной и закашлялась от удивления и шока. Вот как мне реагировать на откровенно лживые выпады? Чувствуя, как начинаю закипать, стиснула пальцы в кулаки и постаралась ответить максимально вежливо:

– Какое наследство? Дом в кредите, машина тоже. А «лексус» Миши предусмотрительно записан на вас. Все мое наследство – пес Принц да гардероб.

– А украшения? – Да ну ты посмотри, какая неугомонная!

– Так, девушки, стоп, – следователь остановил нас и потер виски. – Я понимаю, что у вас обоюдная ненависть, но это не значит, что нужно беспочвенно бросаться ложными обвинениями. У вас доказательства есть? – обратился он к Римме Петровне, а она отрицательно качнула головой. – Вот и славно. Если вдруг что-то вспомните, или появятся для меня новые сведения – звоните. Я еще обязательно вызову каждую по отдельности для допроса, раз пока не могу поговорить лично с Токаревым. Всего доброго.

Он откланялся и что-то невнятное пробормотал под нос, поспешил уйти. Во мне все еще бурлило негодование, поэтому решила его выплеснуть на свекровь:

– Мои украшения не дают вам покоя, да? – чуть прикрикнула на нее. – Да забирайте их хоть все.

– Вот и заберу, – охотно ухватилось она за шикарное предложение.

– Обвешайтесь ими с ног до головы, хоть на завтрак съешьте, только не подавитесь, а то потом опять обвините, что хотела и вас убить!

– Да как ты общаешься со мной, неблагодарная?! – взорвалась свекровь, но мне было уже наплевать.

Если она опустила до гнусных обвинений, почему я должна молчать и покорно все «есть» с ее рук? Еще и тень на меня бросила перед следователем, это уже вообще ни в какие ворота! Мне хотелось ударить ее по самому больному месту, поэтому ляпнула, не думая:

– А знаете, почему мы после свадьбы решили жить с моими родителями, а не с вами? Да потому, что Миша задыхался от вашей опеки, он хотел сам принимать решения и жить на полную катушку, а не под каблуком собственной матери. Вы же задушили его своей гиперактивной любовью, перекрыли доступ к кислороду и неудивительно, что он сбежал от вас, при первом удобном случае!

Римма Петровна схватила за сердце и ахнула, не ожидала от меня такой пылкой речи. Но я и вдруг задумалась над своим последним предложением. Да, Миша часто говорил, что поскорее мечтает жениться и уйти от матери, так как она его доставала даже на всех съемных квартирах, не давала никакого продоху. Конечно, год нельзя назвать стремительным предложением, но со стороны мужа было много попыток и до того, а я все время оттягивала момент, думала, что еще не время. А через год полностью сдалась. Неужели я стала его средством к осуществлению плана?

Остаток дня пролетел в суматохе: мне пришлось перерыть вторую часть гардероба и выгрести из него практически все, оставив лишь малую часть одежды и обуви. Если честно, то уже было плевать, что скажет Миша, когда выйдет из больницы. Так дальше продолжаться попросту больше не могло!

Я хотела денег здесь и сейчас, а продавать через сторонние сайты заняло бы слишком много времени. Две норковые шубы, все же, рискнула продать так, а остальное, скрипя душой, понесла в комиссионку.

Естественно, я не выручила за это огромные деньги, но хоть что-то, уже легче. У меня была еще заначка, одно время Миша тратил слишком много денег, поэтому я могла спокойно откладывать на депозит свою зарплату. Тысяч десять, должно быть. Где брать остальную сумму – идей нет. Машина в кредите, Мишину продать невозможно, так как он почему-то оформил покупку на мать. Я еще тогда удивилась, зачем такая махинация, а он лишь отмахнулся и сказал: так надо.

Драгоценности из принципа не стала трогать, Римма Петровна уже начинала переходить всякие границы. Наверняка ее жаба душила, что деньги уходят мимо нее. С такой станется! Неудивительно, если бы скоро заявила и начала качать права на дом и прочее.

Я разобралась со всеми делами: накормила пса, поднялась к себе в комнату и первым делом пересчитала деньги. В общей сложности вышло пятьдесят тысяч долларов. Не густо, но даже эта сумма, по идее, должна была уговорить на какое-то время Литвинова. Мысль о том, что придется с ним спать, угнетала. И дело не в том, красавец он или урод, большой у него член или маленький, это просто дико. Другая, возможно, даже не заморачиваясь, отдалась бы, а я не могла. Должны же быть у меня хоть какие-то моральные принципы, в конце концов! Как потом смотреть мужу в глаза после измены, пусть и вынужденной? Я даже думать не хотела, что будет дальше с нашими отношениями, но на тот момент этот секс – единственный выход. Кого я обманывала, пытаюсь собрать деньги? Те пятьдесят штук – капля в море. Ну, допустим, даст он отсрочку еще дня на три-четыре, где мне искать остальные? Почку продать? И Миша как назло попал в больницу. Уж не знаю, с подачи Литвинова или нет, но я снова оказалась одна и должна была срочно принимать решение. Больше Игнат не позволил бы мне совершить ошибку, да и прошлая мне слишком дорого обошлась.

Не хотелось больше думать, завтра будет новый день, вот тогда и стану переживать. И так вымоталась: сначала Литвинов, потом свекровь, никаких нервов так не хватит! Улеглась в кровать и моментально уснула.

Утром легче не стало – проблемы все еще сильно давили на плечи, а от их возможного решения меня бросало в холодный пот. Я заварила себе крепкий кофе, уселась, но не успела сделать глоток. Принц зашелся диким лаем – значит, кто-то пришел. Уже около двери закатила глаза, услышав недовольный голос свекрови:

– Фу, отстань от меня, дурная псина.

И так настроение было ниже плинтуса, еще и эта приперлась отравлять мне жизнь с утра пораньше. Вот зачем? Опять рассказать мне, какая я непутевая, что бросила ее сыночка на произвол судьбы?

– Вика! – заорала она, как только я вышла из дома. – Ты что, специально натравила на меня свою собаку? Забери ее, сейчас же!

Мне хотелось рассмеяться. Принц всего лишь желал с ней поздороваться и, возможно, лизнуть в щеку. К тому же, он на привязи и на самом деле ничего бы не сделал свекрови, она слишком сгущала краски.

– Принц, место! – приказала я, пес мгновенно ушел в будку.

Римма Петровна шустро подошла ко мне и, не поздоровавшись, вошла в дом. И что это было? Я начала подозревать неладное. Зашла следом и совсем оторопела: свекровь шарила по шкафам на кухне, заглянула в холодильник, хмыкнула. В конечном итоге уселась за стол и скомандовала:

– Кофе мне сварь.

Она вела себя так, словно хозяйка, а я – прислуга и обязана выполнять любой ее каприз.

– А завтрак вам не сделать? – я злилась и не стеснялась этого показывать. – Я вам здесь не прислуга. Если хотите кофе, можно было и вежливо попросить.

– Да ты здесь вообще никто, – безразлично бросила она. – Скажи спасибо, что живешь тут, на всем готовом, пока мой Мишенька лежит в реанимации.

У меня не нашлось слов. Что она несет? Я оторопела от ее слов и не знала, что можно сказать. Это Миша ей так рассказывал, или сама себе придумала?

– Римма Петровна, я тоже зарабатываю деньги и также вкладываю их в дом и быт, не надо делать из меня содержанку!

– Да знаю я, сколько ты зарабатываешь, – а вот это уже был упрек. – В общем, так. Я считаю, что ты не заслужила большую часть украшений, которые дарил тебе мой сын. И в больнице не зря сказала, что ты не имеешь на них никакого права.

Вот оно! А ведь я как чувствовала вчера, что не стоит их трогать, потому что свекровь глотку перегрызет за каждую побрекушку. И вот, пожалуйста, что и требовалось доказать. Не говоря ни слова, пошла за шкатулкой и спустя пару минут уже передала ее Римме Петровне. Та схватила ее, как дракон принцессу, и прижала к груди, будто кто-то мог отобрать золото. Боже, нельзя же так относиться к вещам, пусть и к золоту. Сегодня оно есть, завтра нет... Это жизнь!

– Интересно, а как вы Мише потом объясните свой поступок? – решила уточнить у нее.

– Мера предосторожности. Знаешь ли, Миша мне на днях проговорился, что ты задумала продать украшения зачем-то, а сейчас просто идеальный момент.

Интересно, в курсе ли она о долге? По всему выходило, что нет, но кто его знает. Может, свекровь – удачная актриса? Да и вчера она заявила, что Мишу ценят на работе, а на самом деле его уволили. Неужели и об этом не знает?

– И если он захочет, то я все верну. Но, что-то мне кажется, его вера в тебя сильно пошатнется. Будь уверена, я расскажу ему, кто находился все время возле его кровати, а кто гулял и появлялся лишь изредка.

Свекровь ушла, оставив после себя горькое послевкусие. Наверное, это вполне могло послужить ответом на мои слова о том, что Миша пытался всеми силами оторваться от ее юбки. Такая себе изошренная месть. Однако кое-что все равно не давало мне покоя. Неужели муж действительно настолько не доверял мне, что придумал для мамы какую-то байку про украшения, будто я хочу их сдать? Он же знал, почему я это предложила! Не просто ведь забавы ради, а на погашение долга.

Кофе уже остыл, но пить его мне перехотелось. Вылила в раковину и ушла в комнату.

Мысли мучили меня до самого вечера, я никак не могла избавиться от ощущения какого-то предательства. Пыталась утешать себя тем, что Миша просто перестраховался, он, будто знал, что с ним неминуемо произойдет беда. Или не знал... Устав думать обо всем этом, переключилась на Литвинова. Зачем оттягивать неизбежное? Какая разница, трахнет он меня сегодня или завтра? Чем быстрее закончится этот кошмар, тем легче дальше будет жить. Наверное.

Я и на этот раз не стала для него наряжаться: надела те же джинсы и теплый свитер, даже не нарядилась, обойдется! Лишь расчесала волосы, собрала их в высокий хвост.

Деньги у меня уже были упакованы, в самый последний момент сунула их в сумочку и вызвала такси. Время было позднее, десятый час. Пока решилась, пока все взвесила, уже и стемнело. Думаю, он уже должен был вернуться с работы и сделать все свои дела в доме. Если он хоть что-то в нем делает!

На этот раз машину снова не пропустили, но охранник остался прежний и, едва меня увидев, сразу стал вежливым до зубовного скрежета:

– Ох, это снова вы! Помню-помню. Теперь вы есть в списке, – и куда только подевалась прежняя злоба с невежеством? – Я сейчас позвоню, чтобы за вами пришли.

– А сама я что, заблужусь?

У него и на это был ответ:

– Приказано: докладывать. Да и что вам бродить одной, посреди ночи.

Тут я с ним была согласна. На улице темень, хоть глаз выколи. Еще чего доброго дом перепутаю. Что ж, теперь я в списке... Даже не знала, радоваться мне или плакать. Видимо, в

первый раз Литвинов не думал, что я соглашусь. Это наталкивало на мысль о том, что не Игнат был инициатором избиения Миши. Хотя, кто знает, я не могла быть ни в чем уверенной.

Сегодня за мной пришел другой мужчина. Он не участвовал в моем похищении, но я видела его в доме ранее, хотя не придавала сразу значения.

– Идем, чего застыла. Тебя уже ждут.

Мы медленно двинулись в сторону дома, мужчина молчал. Этот мне изначально казался не таким, как все. Ему всё докладывали, отчитывались перед ним. Мужчина уверенно себя чувствовал в доме, словно был полноправным хозяином наравне с Литвиновым. Брат? Вроде бы, когда я гуглила информацию, ничего такого не находила.

ГЛАВА 6

В доме было тепло, но меня знобило, даже не хотелось снимать курточку и сапоги. Пришлось.

– Сама покажешь содержимое сумочки или мне насильно ее проверить?

– А... Что? – я глянула с непониманием на темноволосого мужчину, может, мне послышалось?

Вот только в его невероятно угрюмых серых глазах стояла твердая решимость – обыскать, во что бы то ни стало.

– Ты подорвала свое доверие в прошлый раз, так что не смотри на меня, как на тирана.

– А смысл ее проверять, если у вас тут везде камеры натканы?! – я до последнего не хотела показывать, что у меня там деньги.

Пусть и упакованы они в бумагу, но этот бугай наверняка захочет ее развернуть – вдруг там нож или еще что-то?

– Зачем доводить до крайностей? Если нечего скрывать, показывай, – он стоял на своем.

И, кажется, стал подозрительнее ко мне: сощурился и поджал губы, я заметила, как сильно вздулись вены на его шее, тяжело сглотнула. Попятилась, но он быстро остановил меня, больно схватив за запястье.

– Послушай, детка, – мужчина разозлился, в его голосе отчетливо различалась сталь. – Ты сейчас играешь с огнем и даже не представляешь, чем для тебя может все обернуться. Поверь, обжигаться больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.